Зверь, шкатулка и немного колдовства

Автор:
Елизавета Шумская

Зверь, шкатулка и немного колдовства

Елизавета Шумская

Записки маленькой ведьмы #6

Война, любовь, интриги и темные силы – про это куда приятней мечтать, сидя на диване в уютной комнате. Но не это суждено юным магам факультета Земли. Они вновь и вновь оказываются в гуще событий. Иногда масштабных, как война, иногда более частных, как судьба двух влюбленных, но еще неизвестно, что опасней. Разве думал, открывая присланную невесть кем шкатулку, Златко Синекрылый попасть в водоворот истории и чужих жизней, полных огня и тьмы? Разве был он готов к тому, что придется выбирать между любовью и долгом, жизнью и честью? Разве был он готов к ранениям и потере магии? Нет, но разве мог он остановиться?

Елизавета Шумская

Зверь, шкатулка и немного колдовства

Посвящается моим самым близким людям – маме, Ясону и Мураи

Часть первая

С надеждой на чудо

Чудеса иногда случаются, но над этим нужно много работать.

Хаим Вейцман

Разве с такими друзьями умрешь спокойно?..

Ива много раз представляла себе, как умирает. Особенно часто это случалось после ссор с тетушкой, друзьями или Владигором. Декорации порой менялись, но главные детали оставались неизменными: ее бездыханное и, всенепременно, прекрасное в своей смертельной бледности тело, рыдающие обидчики, горестно сожалеющие о том, какого человека потеряли. И обязательно еще одна деталь – свисающая с кровати или чего-то иного изящная маленькая кисть ее руки с безвольными пальцами. А еще лучше, чтобы друзья и близкие видели, как ее тело будут накрывать простыней. Этакий завершающий штрих, чтобы добить жалостью.

Реальность оказалась, как всегда, куда прозаичней. Хотя бы потому, что Ива не успела понять, что покидает этот мир, равно как и сполна насладиться страданиями друзей. Да и, по правде сказать, ей совсем этого не хотелось. Ни умирать, ни смотреть, как мучаются те, кто так дорог. В тот единственный миг между жизнью и смертью знахарка не чувствовала ни боли, ни страха, даже удивиться не успела. И, безусловно, так и умерла бы, ничего не поняв. Как все обычно и происходит. Причем это не самый худший вариант.

Однако в данном случае были еще три фактора, которые не могли не повлиять на происходящее. Первый и самый очевидный – друзья Ивы, великолепная пятерка юных магов, уже неслись к ней на помощь. Еще не обученные, но полные сил и желания спасти, защитить свою неразумную девочку.

Материальное выражение второго сейчас лежало на полураскрытой ладони девушки в виде кулона-кошки с угасающими красными глазами. Амулет, носитель силы, уже был сорван с шеи травницы, однако чужая магия еще бродила в раненом теле, не могла она так быстро полностью покинуть его. Остались в Иве, правда, совсем крохи этой энергии, но порой и их бывает достаточно. Они постепенно уходили к своей законной владелице, но в незримом магическом пространстве оставался след, этакая дорожка, связывающая травницу и Кошку. Ну а если знать, как подобное следует использовать, то оно может оказать весьма существенную помощь.

Третий же фактор встал на защиту юной чародейки совсем недавно, буквально день назад. Странное волшебство запретной закрытой долины Таэца проникло в разум девушки и по-своему разобралось с ее чувствами, усилило волю, собрало воедино желания, отмело ненужное и… дало шанс выжить. Выжить, даже получив смертельное ранение.

От болта в грудную клетку мало что может спасти. Уровень медицины еще недостаточно высок, а магия тоже не всесильна. Самое главное условие – помощь должна прийти очень-очень быстро. Нужно быть или оборотнем, одним из самых сильных, с мощнейшей регенерацией, или очень опытным чародеем. Даже волшебство долины Таэца не в состоянии совершить такое чудо. За день, который Ива провела в этом месте, оно лишь помогало найти силы и указало путь, который приведет к тому, что важнее всего. Однако все это сработало. В угасающем сознании Ивы вдруг вроде бы совершенно необъяснимо раздались слова ее преподавателя Фея, сказанные во время недавней лекции: «В тот момент, когда заклинание, заклятие, практически любое магическое воздействие касается вас, между вами и тем, кто соорудил его, образовывается слабая и очень нестабильная связь. Она держится всего пару мгновений. Сейчас я вам расскажу, как поймать этот след. Благодаря ему можно и хапнуть энергию вашего противника. Особенность этой связи в том, что на малейшие доли секунд ваш противник открывается вам полностью. И таким образом вы можете вытащить из него не только энергию, но и часть воспоминаний, умений, силы, даже каких-то особенностей… Причем действительно серьезное взаимодействие, судя по тем случаям, что имели место, происходило только на грани жизни и смерти. Что-то там, видно, такое срабатывает…»

И совершенно неожиданно Ива вспомнила сложную, будто бы напрочь забытую формулу трудного заклинания, и что-то внутри заорало, забилось в ярости: «Давай же! Хватайся за эту связь! Держи ее! Держи!» Не понимая, что делает, травница подчинилась этому приказу. Внутренне дернулась, магией ухватилась за невидимую ниточку. Чужое колдовство вскипело в крови. Эта частичка волшебной энергии принадлежала невероятно сильному магу и оборотню, она уходила сейчас из раненого тела, но, когда Ива, сама не осознавая важности и принципа своих действий, укрепила эту связь и потянула на себя, колдовство хлынуло назад. Возможно, этому способствовало и то, что в данный момент Катерина сама была еле жива, потому и не заметила потери части сил, не пресекла их утечку, не оборвала тоненькую нить, что питалась ее магией, украдкой воровала ее энергию. Место для них было давно подготовлено самой Кошкой: они знали это тело, в нем жили воспоминания их истинной хозяйки. То,

что Ива получала, было просто роскошной добычей, за которую иные дорого бы заплатили. Даже с учетом того, что, если девушка выживет, ей немного останется от этого дара, но и часть – это больше, чем она могла бы выучить самостоятельно, приобрести за долгие годы, десятилетия. Более того – некоторые способности просто не могли появиться у нее иначе. Но пока все это богатство попало в совсем неопытную душу, которая еще путалась, не знала, как его применить.

Дару долины потребовалось весьма много усилий, чтобы все это выстроить хотя бы в какое-то подобие системы и тем самым не дать счастливой обладательнице обретенных знаний в первые же мгновения отправиться на тот свет.

– Жива!

– Не трогайте ее!!! Не сдвигайте!

– Боги всесильные… – Голоса слышались, но не вызывали в душе травницы никакого отклика. Лишь слабое ощущение, что будто бы они знакомы ей.

– Не трогай болт!

– Калли, ты же сможешь ее спасти?!! Сможешь?!

У эльфа не было времени отвечать на глупые вопросы. Он уже колдовал.

– Дайте мне силы!!!

Находясь где-то настолько глубоко, насколько и представить сложно, Ива почувствовала помощь извне. Смутно девушка видела синие, золотисто-белые и черные пятна, – вероятно, чьи-то ауры. Ощущалось присутствие кого-то еще, их сила дрожала бесцветным маревом, как при сильной жаре, если посмотреть вдаль. Ей казалось, будто это нечто очень важное. Но не разобрать – так все смутно… Однако ауры-пятна окружили девушку, не давая прорваться туда, где дорожка словно под горку шла. А тянули ее, как на крутые скалы.

– Давай же, вытаскивай!!!

– Гоблин побери, Калли, да что же это такое?!

– Перевязывай, не отвлекайся!

– Но ты же видишь…

– Отстань, Дэй, я вообще не могу понять, как она еще жива…

– Сделай же что-нибудь!

– Да не мешай же ему!

Они говорили, потому что молчать было слишком страшно. Никогда еще никто из них не оказывался насколько близко к смерти. Одно дело враги, но когда умирает кто-то из своих… Умом можно понять, но вот сердцем это просто не осознавалось. Не было ужаса или горя, эти эмоции еще не пришли. Разум говорил о том, что они должны быть, но пока их черед не настал. Куда больше было напряжения нервов, страха, что они совершат что-то непоправимое, неправильное.

– Я могу сделать ее вампиром. – Голос Ло хрипел от эмоций. Он и сам боялся того, что предлагал. Да и опыта в подобном деле у него не было. Таким молодым представителям кровавого племени запрещалось создавать сотворенных.

– Я тебя лучше убью. Вдруг да поможет.

– Но она будет жить.

– Это не жизнь.

– Жизнь!

– Ива – маг Природы. Что ты ей скажешь?

– Но не Жизни же! Главное, чтобы она… была…

– Да заткнитесь вы! Кажется, у ушастого что-то получается!

Им нужна была помощь. Калли, конечно, маг Жизни. Из тех, кто может творить чудеса, но он слишком неопытен. Правда, говорят, что Светлые эльфы инстинктивно умеют спасать жизни. Если хотят этого. А Калли очень хотел. Магия сама рвалась из его рук, из его сердца, стремясь на помощь подруге. Он вспоминал уроки своих учителей-эльфов, все, что они говорили, и в этой экстремальной ситуации его разум был холоден, как воздух на морозе. Никакой паники, лишь внутренняя собранность и четкие движения пальцев. Однако Светлый понимал, что его усилий и знаний явно недоставало. Или все же?.. Он явственно видел – ему помогает что-то, помогает. Какая-то сила внутри Ивы, будто бы девушка сама тоже колдует. Но подобное предположение – это же полный абсурд. И тем не менее нечто могущественное, наделенное чертами, присущими колдовству знахарки, рвалось ему навстречу. И Калли с благодарностью принимал эту помощь.

Кровь уже не хлестала из девушки, как вначале, когда болт будто сам вырвался из ее груди, но о полном исцелении речи пока не шло. Однако каким-то непостижимым образом пробитое легкое перестало заполняться алой жидкостью. Магия или что-то еще удерживало ее от этого, создав тонкую, но пока справляющуюся с задачей преграду. Повязка, что легла на грудь чародейки, уже не краснела. Казалось, все обошлось. Калли не верил.

Никто из них не верил. Так не бывает. Они слишком боялись спугнуть удачу. Чудеса случаются редко. Неужели с ними нечто подобное произошло?

Друзья Ивы и ее возлюбленный ожидали самого худшего, когда в один из дней она фактически сбежала от них. Травница не рассказывала им, что в прошлом вынуждена была дать обещание одному из самых коварных и сильных существ этого мира – Главе клана Кошек Катерине. Знахарка поклялась прийти по ее зову и ответить услугой за услугу. И однажды Кошка позвала. Ива не знала, зачем она, совсем еще молодая и неопытная чародейка, понадобилась столь могущественной персоне, но ей пришлось подчиниться. Из Стонхэрма она неслась до самых Центральных земель, направляемая властной волей Главы клана. Друзья же травницы последовали за ней, но об этом на тот момент девушке не было известно. В это же время Катерина повела своих оборотней против извечного противника, который на долгие годы выкинул ее из этого мира, лишил памяти и многих способностей, – колдуна Анкела, имеющего в

своем подчинении армию магически сотворенных существ. Единственная, но решающая битва планировалась на самое ближайшее время.

Но кроме Анкела у своевольной волшебницы были и другие враги. Среди подвластных ей перевертышей зрел заговор, и она об этом знала. Верный ей начальник стражи, выполняющей, по сути, функции внутренней и внешней разведки, не оставил без внимания замышлявших недоброе против его госпожи. Он также узнал, что они действуют заодно с магом другой расы. Этот неизвестный чародей был нужен им, дабы побольше узнать о молоденькой знахарке, которая на самом деле являлась частью запутанного плана Катерины. Дело в том, что маленький амулет на шее знахарки нес в себе часть сил Главы клана, и это стало ловушкой и для Анкела, который принял Иву за Кошку и решил одним ударом прекратить войну, и для заговорщиков, надеявшихся, что со смертью девушки эта энергия перейдет к их избраннице. В результате обе группы противников Катерины столкнулись, почти уничтожив друг друга, но травницу это не спасло. По какой-то иронии судьбы за ней чуть ли не от Сторнхэрма следовал охотник на ведьм, и именно его арбалетный болт имел все шансы поставить точку в короткой жизни наследницы целого рода колдуний. Если бы не подоспели друзья Ивы, если бы не сложился странный пасьянс, в котором было завязано так много фигур, лежать бы травнице сейчас в этой холодной земле. Пока же у нее был шанс…

А в это время тот, кто мог помочь Иве куда более качественно и объяснить, что произошло, скакал прочь от места схватки. Ему нужно было замести следы. О его сговоре с Кошками мало кто знал. В основном их уже не было в живых. Но остался один человек, который мог указать на него, и этого нельзя было допустить. Беда в том, что чародей сам велел ему затаиться. Впрочем, маг предполагал, где его надо искать. И сейчас мчался туда.

Еще одна проблема заключалась в том, что подельник, разрушивший телепорты в двух городах, не был дураком и легко мог почуять, что запахло жареным, а стало быть, подстраховаться.

Надо отметить, маг не ошибся в своих прогнозах.

Ошибся он в другом. В том, что не мог даже представить, насколько скоро настигнет возмездие. Тот, кто следовал за человеческим магом, не думал о мести. Он просто выполнял свою работу. Заговорщики должны быть уничтожены все. Неважно, какой они расы, почему выступили на стороне предателей. Посмевшие замыслить худое против его госпожи жить не должны. Он всегда охранял трон Главы клана Кошек. И сейчас не отступит.

Его путь лежал в человеческий город Лекс.

Ива очнулась как-то совершенно неожиданно. Ее будто выбросило из неведомых глубин. Только что огромная, почти невыносимая тяжесть придавливала ее и вдруг в один миг отпустила. Девушке казалось, что ее с невероятной скоростью несет вверх. Звука не было, и от этого все казалось абсолютно нереальным, хоть и жутковатым. Но, слава богам, неведомый полет быстро окончился. В какой-то момент боль резанула по легким, сдавила грудную клетку, на миг лишила дыхания, и знахарка инстинктивно и отчаянно начала хватать ртом воздух. От него стало еще больнее, вдобавок ко всем бедам закружилась голова. И только потом травница поняла, что таким образом возвращалось сознание. Но тогда от неожиданности чародейка распахнула глаза, дернулась. Грудь тут же отозвалась новой болью, и кто-то принялся колдовать над ней, облегчая страдания. Магия казалась на диво знакомой.

«Калли», – спустя несколько мгновений опознала девушка.

– Не двигайся, Ива, милая, – произнес кто-то негромко, но знахарке почему-то показалось, что кричат. «Ло, это Ло».

– Пришла в себя, очнулась, – тут же послышались голоса. Они оказались рядом, совсем близко. Ива с трудом заставила себя сфокусировать зрение. Увиденное еле осознавалось ею. Лица друзей светились радостью. Кажется, у каменной Дэй даже слезы стояли, да и глаза Златко как-то странно блестели. Ло по другую сторону кровати держал руку Ивы и, кажется, улыбался, но как-то криво, будто испытывал боль. И потому, может, он сам не заметил, что его пальцы слишком сильно сжались. Правда, он быстро спохватился. Но синяки останутся почти наверняка.

«Синяки… у меня будут синяки… – Сознание выхватывало какие-то мелкие детали, цеплялось за малозначащее. – А синяки… синяки… сначала синие, потом желтые… да, именно так и будет… подождите, это же означает, что кровь будет бегать по венам, как это Фей говорил… Кровообращение будет работать, как и… все остальное. То есть это значит, что я буду жить? А почему я должна была умереть? – Перед глазами как наяву встал охотник на ведьм, застарелые ожоги на его морщинистом, хоть и не старом лице. Вспомнился даже цветочный узор на пуговицах его куртки, родинка на незакрытом участке шеи и пуще того – трубка для отравленных дротиков у пояса. – Точно! Он же стрелял в меня! Из арбалета, кажется. – Девушка порывисто прижала руку к груди. Почувствовала повязку. – Но… кажется, я все же не умерла. Промахнулся? Нет, вот ведь повязка. Тогда… как же? Стрела, в смысле болт, обо что-то ударилась? О медальон Кошки?»

И тут в памяти промчались все события последнего дня.

Из глаз травницы полились слезы.

– Ива! – испуганно раздалось со стороны друзей.

– Что случилось?!

– Больно?!

– Наверное, переборщил с лекарствами и магией…

– Ива, ну скажи, что случилось!!!

Знахарка уже почти рыдала.

– Лоренцо, – еле прорвалось сквозь слезы.

– Что? – опешили друзья.

– Он умер! Я знаю. Его съели… Я помню…

На лицах ее приятелей отразилось недоумение.

– Я не знаю как, но я… видела, – чародейка сама не знала, откуда это взяла, – как на него напали какие-то твари… а он меня защищал!!!

Даже самой казалось это глупостью, ведь благородный конь на дух ее не переносил. А те существа были такие страшные.

Молодые маги первый миг ошарашенно молчали и вдруг все разом облегченно захохотали. Получилось слишком истерично, но так искренне.

– Жив твой вредина, жив, – первой озвучила причину их веселья гаргулья. – Вон на конюшне стоит, отборный овес жрет. Покоцанный, конечно, но такой же вредный и, судя по аппетиту, даже слишком живой.

– Но как же… я же видела… – растерялась знахарка. – Неужели померещилось?

– Нет, – удивленно, но твердо ответил Златко, он уже не стоял над девушкой, а сидел на одном из двух имеющихся в помещении стульев. А происходило все это в темноватой, но теплой и относительно чистой комнате. Ива еще не успела осмотреться, но это мало что дало бы: место было ей незнакомо. Друзья, как только убедились, что немедленная смерть травнице не грозит, уложили ее на магические, совершенно нетряские носилки и перевезли в один из домов располагающейся неподалеку деревушки. Хозяева в него пока не вернулись, да молодые маги и не сомневались, что смогут договориться с крестьянами. Звонкая монета всегда решала подобные вопросы. – Все именно так и было, – продолжил Златко. – Когда мы примчались, то увидели место побоища, кучу трупов, а от магии аж воздух трясся. А возле тел – трупоеды. Еще и те твари собрались, которые колдовство чуют. И просто хищники. Начали они с тех, кто ближе всех лежал. Ты лежала в самом начале. Вот на тебя они и нацелились. Я не знаю, убили бы тебя или нет, но сопротивляться ты не могла, и угроза была несомненной…

– Златко, может, не надо, – попросила Дэй, первый раз в жизни проявив заботу и понимание. – Ива уже вся бледная… А она и так…

– Нет уж, рассказывай… – прошептала знахарка.

Синекрылый замялся, но продолжил. У остальных не возникло ни малейшего сомнения, что все как надо. Травница давно заметила, что к некоторым вещам ее приятели относятся более чем спокойно.

– В общем, тебя эти твари чуть не загрызли. Но перед тобой стоял Лоренцо. Кстати, едва не наступил, скотина такая. Молчу-молчу, он храбрый конь. Видно было, что боялся жутко, но щелкал зубами и отбрыкивался от хищников – не подпускал к тебе. А мог просто ускакать.

Знахарка расплакалась вновь.

– Нет, это точно переизбыток магии и лекарств, – вынес вердикт Калли. – Так, Ива, тебе надо спать. Спать, спать и еще раз спать! Так, а вы – вон отсюда! – обратился он ко всем остальным.

– Но подожди, я еще хочу узнать…

– Потом!

– Но, Калли!..

– Не обсуждается! – И, повернувшись к друзьям, прикрикнул: – Что застыли, марш отсюда! Ло, оторвись уже от Ивиной ладони!

Вытолкать всех быстро не получилось, но через некоторое время травница осталась одна. Спать она не хотела… Вернее, думала, что не хотела, но почти мгновенно уснула.

– А вообще, что вы тут делаете? – уже на следующий день вопросила Ива, хорошенько поразмыслив над сложившейся ситуацией.

– Достопримечательности рассматриваем! – рявкнула гаргулья, вспомнив наконец про то, что должна была высказать дорогой подруге. О, Дэй целый список претензий составила, пока они искали и догоняли травницу.

– Вообще-то я просила вас не ехать за мной. – Знахарка смущенно перевела взгляд на чашку с супом. – Нет, я благодарна, что вы…

– Как лекарь я запрещаю подобные разговоры, – оборвал ее Калли. – Все потом обсудим.

– Кстати, как наша Ивушка, ушастый?

Травница улыбнулась Грыму. В этой улыбке было обещание самых любимых блюд тролля.

– Как это ни удивительно, но очень хорошо. Я бы сказал, что это невероятно, но, поскольку я это вижу, придется все же поверить… Да. Скорее всего.

– А разве магия не может творить такое, Калли? – удивился Златко. – Нам же на занятиях по лекарству рассказывали, да и в истории прецеденты были. Вот, например…

– Может, конечно, – прервал его эльф, не позволив приятелю вступить на его любимую дорогу историй. – Только для этого нужны более сильные маги… более умелые. Или иметь способность к регенерации куда лучше человеческой. Ива?

– А что вы так на меня смотрите? – Травница поспешила вытащить изо рта ложку.

– Я все же думаю, что такие разговоры нужно вести позже, – высказал свое мнение Калли.

– Тебе же самому хочется выяснить причины!

Под взглядом Светлого эльфа сникли все. Но это не значило, будто бы ему не хотелось того же, чего и остальным.

Однако долго сдерживать любопытство молодые чародеи не могли и уже через пару часов рассказывали друг другу, что с ними случилось за время разлуки, ругаясь и каясь одновременно. Ива, дрожа и волнуясь, поведала им о Кошке и прочих приключениях, а «команда спасения» о том, как они искали ее. Златко

безумно заинтересовался долиной Таэца. Поскольку добраться туда в ближайшее время не представлялось возможным, он вознамерился узнать про нее иными путями. Травница еще не ведала, какой дар получила, но у Синекрылого был нюх на все необычное, необычное даже для этого мира. А еще он был потомком Короля и умел чуять силу, мощную силу. Однако Ива знала немного, а что могла – рассказала. Пришлось отложить до лучших времен.

– Надо уходить отсюда, – заявил вернувшийся с улицы Грым. – Скоро сюда потянутся те, с кем нам лучше не встречаться. Сейчас они еще не пришли в себя, но скоро и Анкел, и Кошки очнутся и начнут творить такое, что не дай боги. В любом случае нам всякие их действия могут боком выйти.

– Но Ива… – Ло явно был обеспокоен.

Все посмотрели на Калли. Тот, похоже, очень сомневался, кусал губы в волнении. Потом выгнал всех, кроме, разумеется, Ивы, долго ее осматривал, но все же дал добро на переезд. Правда, перемещаться травница должна была на носилках. Тех самых, магических, которые не трясутся.

– Калли, но ты же видел, почти все зажило! Ну красное еще, но ведь не кровоточит и…

– Ива, я вообще не могу понять, как это произошло! – неожиданно рассердился эльф. – Я не представляю, как такое в принципе возможно. Так быстро раны не заживают. Тем более такие. Если только ты не утащила у Кошки оборотническую регенерацию…

– У Кошки оборотническую… – Грым заржал. – Ивушка, а может, ты в полнолуние теперь будешь обрастать шерстью и мяукать? А?!

– Скорее, царапаться и точить когти… об кого-нибудь, – фыркнула знахарка. – Если бы я подхватила такую прелесть, то уже скакала бы как… – «козочка, лягушка… тьфу, из-за этих паршивцев я теперь боюсь делать такие сравнения», – абсолютно здоровая. А я сижу с трудом. – При этом Ива настаивала на поездке верхом. Собственное упрямство ее саму поражало.

– Откуда ты знаешь, может, это не сразу проявляется?

Златко поморщился.

– Интересная дискуссия. Но она хороша только для того, чтобы языки почесать. Давайте уже дело делать. Значит, на носилках, так, Калли? – Светлый кивнул. – Значит, собираем вещи и срываемся. Причем даже в Роно не останавливаемся. Надо сразу до Лекса прыгать. У Роно тот же недостаток, что и у этого милого убежища, он расположен слишком близко к нашим новым врагам.

– Это ж надо… такими врагами обзавестись. Да еще за столь короткое время! – покачала головой Дэй. С момента ранения Ивы она была какая-то странная. Куда менее агрессивная.

– Это, наверное, мне надо сказать «спасибо», – понуро вздохнула вторая чародейка.

Ло ободряюще сжал ее ладошку. Травница немного вымученно улыбнулась ему.

– Не переживай, Ива, – начал Златко, – такое…

Но его прервал смех тролля. Все недоуменно уставились на него.

– Ты чего? – возмущенно потребовала ответа гаргулья. Вот уж на кого-кого, а на Грыма ее реакция не менялась никогда.

– Да я вот что подумал: мы станем великими людьми! Да-да. Я всегда считал, что наличие врагов определяет личность, так сказать. – За шесть месяцев учебы тролль нахватался и умных слов, и характерных выражений. – Какие у тебя враги, такой величины и ты. А как иначе? Их же надо превосходить и побеждать! Так что у нас нет выбора, и впереди нас ждет блестящее будущее!

Присутствующие слегка опешили от такой философии. Потом засмеялись и покачали головами.

– Нам вовсе не обязательно мстить им, – тихо произнесла Ива, когда все навеселились. – Не думаю, что они сами полезут к нам.

На лицах друзей появилось одинаковое и очень неприятное выражение.

– Не беспокойся, Ивушка, – процедил Златко. – Сейчас мы к ним не полезем. Весовые категории не те, но вот потом… Почему бы не повеселиться за их счет?

– А Грым прав, – в тон ему пропела Дэй. – Приятно сознавать, что нам есть к чему стремиться.

– Безумцы, – покачала головой знахарка. – Никогда я вас не пойму.

– Правда? – внимательно посмотрел на девушку эльф.

Травница уже открыла рот, чтобы подтвердить, и вдруг застыла. Почему-то она не находила в душе привычной неуверенности, которую выдавала за осторожность. Обычно ей проще было простить, забыть, но не мстить, не бороться за себя. Она предпочитала «не уподобляться им», однако сейчас… губы невольно складывались в довольную усмешку, а в настроение вплеталась легкая нотка предвкушения.

– Думаю, будет приятно доставить им… неприятности, – скаламбурила она.

И друзья засмеялись. Нехорошо так, но очень довольно.

До Лекса молодые чародеи добрались сравнительно спокойно. Правда, пришлось раскошелиться на «благодарности» некоторым личностям, как военным, так и гражданским. Но друзья предпочли расстаться с золотом, чем ввязываться в разборки и задерживаться.

Все с облегчением выдохнули, лишь покинув порталы и ступив на булыжную мостовую Лекса, а вернее, на телепортационную площадь. Очень хорошо знакомую. Сейчас такого количества магов на ней не было, равно как и каких-либо аварийных ограждений, однако чародеи у пунктов мгновенного перемещения их узнали. Даже поприветствовали.

– Нашли свою подругу? – хмыкнул кто-то из них. Остальные маги тоже с интересом рассматривали травницу. – Что же вы так неосторожно-то, девушка?

Ива смущенно, чуть покаянно улыбнулась, но объяснять что-либо не стала. Равно как и бурчать что-то типа: «Это еще кто неосторожен-то?»

Но в общем-то никто не удивился, когда к юным волшебникам в комнату на постоялом дворе постучался Минк, один из магов-дознавателей, с которым друзья общались во время поисков знахарки. Тот явно был рад новой встрече. Сам себе удивлялся: вроде и знакомы немного, но чем-то запомнились ему эти ребята, запали в душу. Вот и на сей раз знакомые чародеи из телепортационной службы рассказали ему, что компания вернулась не только живая, но и с потерянной подругой, и он не смог отказать себе в удовольствии навестить их. Тем более у него были кое-какие вопросы. Равно как и новости.

– Хочу познакомиться наконец с девушкой, о которой столько слышал, – мягко пошутил он, пожимая руку травницы.

Ива улыбнулась в ответ, вновь борясь со смущением.

– Чаю? – чтобы не заострять на этом внимание, предложила она. Их компания как раз распивала этот напиток, приготовленный Дэй. Как ни странно, вкусный.

– С удовольствием…

Разговор получился весьма необычным. Рассказать все откровенно чародеи не могли, пришлось увиливать от вопросов проницательного мага. К тому же было ощущение, что и ему есть что скрывать.

– Кстати, – будто невзначай произнес в какой-то момент он, отставляя чашку, – а у меня для вас тоже новости. – Чародей сделал паузу и внимательно оглядел компанию. Все невольно напряглись. – Помните того преступника, который разрушил телепорты?

– Мы его искали вместе с вами… – В таких ситуациях разговоры всегда вел Златко. Ни у кого не возникло ни малейшего желания оспорить у него это право. – Лично мы с ним не общались.

– Мы, кстати, тоже не общались, – с каким-то странным выражением лица отреагировал Минк. – Хотя нашли.

На лицах приятелей читалась разная степень замешательства.

– Поясните, прошу вас, – выразил общее желание Синекрылый.

– Все очень просто. – Взгляд мужчины стал еще пристальней. Чародей умудрялся смотреть на всех сразу, и каждому казалось, что в первую очередь на него одного. Пренеприятнейшее ощущение. – Мы нашли его… труп.

На этот раз удивление сдержать не удалось, посыпались вопросы:

– И… и как это произошло?

– Что-то по поводу разрушения телепортов стало известно?

– Кто он?

Маг поднял руки, останавливая этот поток.

– Особо много я рассказать не могу. Труп нашли сегодня утром. Сначала никто не подозревал, кто это на самом деле. А потом… помните, я вам говорил, что у нас есть некоторые образцы, с помощью которых можно выяснить, этот ли человек разрушил телепорты или нет. Но для подобного эксперимента нужен был подозреваемый. Когда стало ясно, что погибший – маг, его проверили, в том числе и на причастность к этому делу. Сомнений быть не может, это он.

– Убили, значит… – пробормотал Златко. – Убили же? – на всякий случай уточнил он.

– Именно. Этого вредителя зовут Жем Воротник. Знаете такого?

Все синхронно замотали головами. Самая невинная рожа была у Грыма.

– А кто он? – спросил Калли. – Что из себя представляет?

Минк в который раз проклял себя за слабость к Светлым эльфам. Впрочем, эту информацию он и так собирался открыть:

– Маг средней силы, не раз замеченный во всевозможных махинациях. Даже бывало, что за руку ловили, но наука впрок не пошла.

– Он местный?

– В том-то и дело, что нет. Из соседнего города, но не из Ранвера. Однако и там, и у нас отметился.

– И что же, он все это время сидел в городе? – удивился Ло.

– Получается, что так, – пожал плечами сыщик. – Причем наглость просто поражает. Он заранее снял комнату у одной старушки. Перед ней появлялся в своем истинном виде, а когда шел на дело, так сказать, гримировался. Без магии. Как помните, при телепортации подобные заклятия обычно разрушаются.

– Но зачем же он так рисковал? – поднял брови Златко.

– Возможно, это был запасной вариант. Наши маги-телепортисты, когда все это случилось, очень быстро организовали закрытие ворот, а он все же не местный, чтобы иные ходы знать. Поэтому просто пережидал, пока шумиха утихнет.

Все немного помолчали, прокручивая информацию в голове.

– Но кто же его убил? – спросила Ива.

– Неизвестно, – дернул плечом дознаватель. – Пока, – веско добавил он.

– Но хоть какие-нибудь сведения об этом неведомом убийце уже есть? – тут же влез Златко. Его друзья мысленно застонали: Синекрылый нашел еще одну детективную историю.

– Какие-нибудь? Да, есть.

– Например? – не сдавался Бэррин.

– Например, что он маг. – Минк с интересом посмотрел в глаза парня. – Не знаете, кто это может быть?

– Мы?.. – ребята даже опешили.

– А почему нет? – Пожал плечами чародей. – Вы же в прошлый раз указали нам на вашего учителя. Владигора, кажется?

– Ну, во-первых, не на него, а на шерстинки шуша, которые ваши дознаватели не заметили, – фыркнул Синекрылый. – А во-вторых, то было совсем другое дело. Что же касается этого убийства, то мы знать ничего не знаем, но можем попытаться что-нибудь выяснить. Если вы захотите и поможете нам. Поможете? В смысле допустите на место преступления. Посмотреть, улики поискать, со свидетелями пообщаться? – Юноша пытливо заглянул в глаза собеседника. Видно было, что ему очень хочется вновь поиграть в сыщиков. Хотя в положительный ответ Бэррин мало верил. Где это видано, чес-слово, чтобы юнцов до расследования допускали. Прошлый раз – это исключение.

– Почему нет? – неожиданно для всей остальной компании ответил мужчина. – В деле с телепортами от вашего участия беды не было. – «А это убийство вполне может быть связано с их компанией, по крайней мере, с этой девчонкой. – Маг невольно бросил взгляд на Иву. – Странно все-таки, вроде обычная. Ни благородства, ни силы особой. Случайно оказалась во всем этом замешана? Что-то хитрое происходит, закрученное. Но от этих правды не добьешься, полной, во всяком случае. Но если они будут вертеться рядом, может, и узнаю что-нибудь, а там, глядишь, и до сути докопаюсь. Если, конечно, все действительно в этом деле на них завязано. Сдается мне, что это так». – Мне кажется, вам стоит вызвать лекаря, – вдруг перевел он разговор. И посмотрел на травницу уже открыто: – Вы ранены?

Знахарка растерялась. Ответил за нее Калли, как обычно, невозмутимо и сдержанно:

– Что-то вроде того. Не посоветуете хорошего мастера? – и улыбнулся.

Минку всегда было трудно общаться со Светлыми, вот и сейчас он долго думал, перед тем как ответить, но все же потом назвал имя своего знакомого. Тот и правда был неплохим лекарем, но самое главное – он обязательно расскажет

ему, что с девчонкой. Уж больно заинтересовала чародея эта компания и ее дела. А маг привык доверять своей интуиции и нюху сыщика.

– Интересно, почему Воротник? – удивилась Ива, когда за дознавателем закрылась дверь.

– Вам не показался странным этот визит? – когда шаги Минка отзвучали на лестнице, спросила гаргулья.

Присутствующие в комнате скривились как один.

– По-моему, он нас в чем-то подозревает, – произнес Грым.

– Но это же глупо, – покачал головой Ло. – Мы только сегодня прибыли в город. Маги у телепортов могут это подтвердить.

– Их всех уже раз провели на подобном. Обжегшись на горячем, дуют и на холодное, – пожал плечами Златко. – В любом случае будет интересно разобраться в этом деле. Хотя бы побольше узнать.

– Кстати, дорогой друг, – уперла руки в бока Дэй, – во что ты опять нас втравил? Тебе не кажется, что…

– Да ладно тебе, – прервал ее Синекрылый, – все равно мы застряли тут минимум на пару дней, а то и больше. Надо же Иву лекарям показать. Пока она так слаба, не имеет смысла куда-то ехать. Слишком опасно. Правда, Калли?

Эльф согласно прикрыл глаза.

– Профессиональный лекарь – это самое важное. Завтра же с утра. Только это не повод влезать во всякие сомнительные авантюры.

– Я же…

– Ребята, – неожиданно для самой себя перебила Бэррина Ива, – а что вы говорили про Владигора?

Все застыли. В предыдущих рассказах они опустили эту часть событий. Не хотели волновать девушку, пока она еще слаба. А тут… так проколоться! Пришлось поведать о подозрениях, возникших в то время, когда они мчались за своей подругой.

Молодые чародеи потеряли Иву из виду, когда она попала в один из нестабильно работающих телепортов. Почему-то по пути следования девушки их целенаправленно разрушал некий неизвестный преступник. Все бы ничего, мало ли бывает совпадений, но ввязавшиеся в расследования студенты обнаружили на месте преступления шерстинку шуша, абсолютно идентичную Щапиной. А шуш Щапа, как известно, принадлежит учителю Ивы Владигору. Имелся и еще ряд совпадений, указывающих на то, что преподаватель в данное время находится не в Университете, а где-то в Центральных землях. Друзья знахарки, поведав ей об этой части своих приключений, тут же начали всячески убеждать ее, что подобное стечение обстоятельств еще ничего не значит. Мало ли чем его можно объяснить. Это могло быть случайностью, или же как раз Владигор поехал спасти свою любимую ученицу. Однако знахарка все равно выглядела подавленной. С некоторых пор она как-то иначе стала относиться к тем, чья верность не была подтверждена чем-то существенным. К тому же существовал некий ряд вопросов, на которые Ива не могла найти ответов. И это ее очень беспокоило. Но друзьям она ничего не сказала.

– Лучше б мы не расследованиями всякими занимались, а работу какую нашли, – проворчал Грым на следующее утро. – Или уж деньги за это брали. Все-таки лекарь – недешевое удовольствие.

– Да ладно, зато теперь можно быть уверенными, что с Ивой все нормально, – беззаботно махнул рукой Златко. – А деньги заработаем. Или достанем как-нибудь.

Лекарь и правда сказал, что рана затягивается. Повязка, пара-тройка дней отдыха и его лечения – и Ива будет как новенькая. Долго расспрашивал Калли, как тот ее лечил. Пришлось выворачиваться, ведь кое-что объяснить Светлый не мог, а отвечать правдиво не посчитал нужным.

– А вы не знаете, есть ли в этом городе гномий банк? – с постели отозвалась травница. – Мне нужен банк рода Крэгов. Если нет, то любой другой. Я думаю, у них между собой существуют какие-нибудь договоренности.

– В каком городе нет громьего банка? Зачем тебе только? – удивился Грым.

– В маленьком может и не быть, – парировала Ива. – А зачем… Разве я не говорила, что Т’ьелх положил часть моих денег в такой банк? Нам же нужны средства, не так ли? Причем для меня и из-за меня. Я думаю, именно подобный случай Т’ьелх и имел в виду, когда говорил о поддержке, которая мне, возможно, понадобится.

На какое-то время все замолчали. У каждого из них вдруг возникло чувство, что Ива неуловимо изменилась. Но это не было плохо. Скорее, непривычно.

Девушка улыбнулась:

– Мне сегодня все равно весь день лежать, а вы будете мотаться по городу, вот и узнайте, есть или нет. Хорошо?

Ее друзья покивали, все еще удивляясь про себя.

– Я останусь с тобой, – произнес Ло.

– Мм? – Ива подняла брови.

– Мало ли что может произойти, – покачал он головой. – Опасность или со здоровьем что-то не так.

– Тогда, может, лучше Калли оставить? – оценила идею Дэй. – Мне, конечно, желательно твою рожу подольше не видеть, – пояснила она вампиру, – но Калли лучше остальных во всех этих болячках разбирается.

– Не волнуйтесь, – отозвалась Ива. – Вы же слышали, что лекарь сказал, все в порядке.

– Но то, что тебе может угрожать опасность, вполне вероятно, – возразил Златко. – Да, в таком случае лучше оставить вампира.

Ло улыбнулся травнице и поднес ее руку к своим губам.

– Что-то мне не хочется их оставлять, – сварливо высказала свое мнение гаргулья. – Может, мне тоже остаться?

– Думаешь, ваши перепалки пойдут мне на пользу? – оторвав взгляд от возлюбленного, усмехнулась знахарка в глаза подруге.

– Я забочусь о твоем здоровье! – нахально провозгласила та. – Эй, вампирюга, ты помнишь, что Ива ранена и всяческие… физические нагрузки ей противопоказаны?

Ло смерил гаргулью взглядом:

– Конечно, помню. Я тоже забочусь об Ивином здоровье.

– Да-да, мы о нем позаботимся, – весьма двусмысленно промурлыкала травница.

Грым, не выдержав, заржал. Калли и Златко усмехнулись. Дэй начала злиться.

– Нет, я…

– Да идите уже! – расхохоталась Ива. – Вы же так никогда не уйдете!

– Только пообещайте мне… – начала гаргулья, однако по знаку Златко тролль перехватил ее поперек туловища и потащил к выходу. К чести Дэй надо сказать, она сопротивлялась и очень громко и доходчиво озвучивала свое мнение по поводу «упырей, троллей и зарвавшихся умников».

– Не забудьте про банк! – крикнула им вслед травница.

– Обязательно! – Калли подхватил плащ гаргульи и вышел следом за друзьями, аккуратно прикрыв дверь.

В этот раз приятелям не удалось блеснуть какими-то особыми сыскными талантами. Сколько ни изучали они место преступления, даже дотошный эльф не нашел ничего, за что можно было зацепиться. Признаться, Минк испытал по

этому поводу легкое удовлетворение: после предыдущего случая весь их коллектив мучился чувством неполноценности. Явились какие-то недоучки и обошли их там, где они должны быть непобедимы. Возможно, именно пребывая в этом благостном настроении, дознаватель и позволил молодым магам взглянуть еще и на тело. Пока они шли в морг, сыщик раскрывал кое-какие сведения из числа тех, что вчера утаил.

– Вообще-то на месте преступления были найдены следы двух людей.

– Двух? – удивился Златко.

– Именно. Мы не знаем, имеет ли второй отношение к убийству. Он появился существенно позже. Возможно, просто воришка, захотевший общипать труп. Или прохожий, который сначала подошел к лежащему, если, например, подумал, что тому нужна помощь, а когда разобрался, решил не связываться и не стал сообщать о своей находке страже. Первое, на мой взгляд, более вероятно. Слишком уж хорошо труп обыскали.

– А его обыскали?

– Очень тщательно. Только непонятно, что искали. Просто ценности или что-то конкретное? И кто это сделал – убийца или тот, второй?

– Может, оба?

– Может. Неизвестно и то, имеет ли этот второй отношение к Жему Воротнику или все же нет? Я был бы склонен думать, что нет, если бы не место, где нашли труп. Вы видели, где это? У нас оно пользуется самой плохой славой. Туда даже воры и прочие душегубы не часто суются. А собственно, что им там делать? Ведь никто туда не ходит. Хотя… если следил… В общем, запутанное дело, запутанное. Кстати, – как ни в чем не бывало посмотрел на молодых людей маг, – мы уже начали по постоялым дворам и тавернам искать мужчину с шушем.

Дружной компании стало слегка нехорошо.

– Вы думаете… – Синекрылый, словно ища поддержки, посмотрел на своих друзей. На их лицах читалась такая же растерянность, которую ощущал он

сам. – Вы думаете, в этом замешан Владигор?

– Вы же сами нам на него указали, – повторил свою вчерашнюю фразу мужчина и тут же поднял руки, останавливая возражения: – Да-да, я помню ваши слова, но даже если он не имеет к этому делу никакого отношения, побеседовать с ним стоит. Да и вам разве не будет безопаснее возвращаться в Стонхэрм вместе с ним?

По виду студентов было заметно, что они такого мнения не придерживаются.

– Ладно, – засмеялся чародей, – это вовсе не обязательно. Хотя правду выяснить все-таки необходимо. В любом случае посещение нашего славного города Владигором дает пищу для размышлений, не так ли?

Ответом ему было какое-то невнятное бормотание, которое можно было трактовать как угодно. Маг предпочел понять его в свою пользу. Впрочем, сам дознаватель был уверен, что эти поиски немного дадут. Если Владигор и наведывался в город, то давно уже уехал. Зачем ему задерживаться? Лучшее, что они смогут обнаружить, – это сведения о пребывании преподавателя Стонхэрмского Магического Университета в Лексе в означенные дни.

Все время, пока группа шла от места преступления до морга, где находилось тело Жема Воротника, Минк наблюдал за студентами, которые оказались вовлечены в расследование. Маг слабо верил в то, что именно они могут стоять за смертью сего почтенного господина. Да и собранные улики говорили о том же, но присмотреться к этим ребятишкам все же стоило. Дознаватель придерживался того же мнения, что и его начальник: информацию о сильных, влиятельных или перспективных людях нужно собирать, даже если в данный момент она не нужна или ты не можешь прищучить их. Мало ли когда пригодится? Даже если не в состоянии ничего сделать, знать ты обязан. А эти ребята явно не просты, и если за их длинный нос их не прирежут раньше времени, то добьются они многого. Славы так точно, правда, необязательно хорошей. Поэтому он, Минк, должен разобраться, что они из себя представляют и на многое ли способны.

Еще дознавателя заинтересовали сведения, полученные со слов приятеля-лекаря. Рана девушки, судя по всему, была получена недавно, однако почти уже зажила. Ей требовалось только несколько сеансов лечебной магии, чтобы все

физические последствия прошли. Причем целитель клялся, что молодой эльф из этой компании не смог бы добиться столь потрясающего эффекта. Профессионал, который сумел бы такое сотворить, явно раной не занимался: она была обработана не так, как обычно делают мастера, да и магии другого целителя в методе лечения не чувствовалось. «И тут загадки», – досадовал Минк.

Наконец их небольшая компания добралась до морга при здании сыска. Они почти подошли к нужной двери, когда им навстречу выбежал один из коронеров. Вид у него был взволнованный.

– Господин Минк! – схватил он дознавателя за руку и потянул туда, откуда только что появился. – Вы-то мне и нужны! Вы должны это видеть!

Маг безропотно дал себя увлечь. Его спутники, недоуменно переглянувшись, последовали за странной парой.

Коронер подтащил Минка к одному из столов. Мертвого мужчину, лежащего на нем, молодые чародеи не знали, но догадались, что это и есть тот, кого они совсем недавно так увлеченно искали. Простыня была откинута до уровня талии, так что была видна верхняя часть туловища незнакомца. Глядя на него, становилось понятным значение странного прозвища. На шее у Жема красовались два параллельных шрама, обхватывающих ее будто воротник-стойка.

Однако в первую очередь привлекло внимание друзей не это. Прямо на груди мертвого волшебника проявлялись еще пока расплывчатые, но уже вполне читаемые слова.

– «Последняя воля», – сдавленно проговорил Минк. – Есть такое заклинание, – пояснил он.

– «В случае моей насильственной смерти откройте ячейку в банке Мкоголов в Лексе», – прочитал вслух Грым. – Это какой-то гномий банк, да? – Тролль судил по имени. Оные у бородатых частенько отличались малой произносимостью.

– Да, – чуть заторможенно ответил Минк. – По сути, единственный внушающий уважение банк в Лексе.

– Я так понимаю, заклинание было наложено на него, – начала Дэй, – вернее, он сам наложил его на себя… или заказал эту услугу, – гаргулья поправилась, увидев, как старший чародей уже открывает рот, чтобы уточнить сей момент, – как раз на такой случай. Чтобы убийцы и враги не ушли от возмездия. Так?

– Именно! – Дознаватель уже двигался к выходу.

– Тогда почему оно не сразу проявилось? – не отставала девушка.

– Чтобы убийца его не заметил и не озаботился уничтожением трупа. Обычно дня-двух вполне хватает, чтобы тело обнаружила стража, но еще не успели похоронить.

– Умно, да? – поделился Грым впечатлением со Златко и Калли. Те покивали, стараясь не отстать от почти бегущего сыщика. – Мы теперь в банк?

Однако в банке им не повезло. Как и большинство подобных учреждений, здание больше походило на крепость, чем на обычный дом. Калли вообще высказался, что так только тюрьмы строят, но тут стоит учесть традиционную вражду между эльфами и гномами. Правда, как ребята уже успели убедиться, она быстро пропадает, когда возникает перемирие в интересах и тех, и других.

Сегодня же Светлый старательно делал вид, что его тут нет, более того, он даже не показался на глаза тому гному, с которым разговаривал Минк. Острый слух и так позволял эльфу понять, что беседа вряд ли закончится в пользу дознавателя.

– Я прошу прощения, – вот уже в который раз повторял удивительно вежливый (Калли, ориентирующемуся только на голос, казалось, что бородач получает особое удовольствие от собственной непоколебимости перед лицом официальных – и человеческих – властей) гном, – но я не могу удовлетворить ваше требование, господин Минк. Все содержимое сейфов строго конфиденциально и не может быть отдано лицам, не являющимся их непосредственными владельцами.

– Но Жем уже умер, как вы не понимаете! – горячился дознаватель. От ощущения близкой разгадки у него горела кровь и отказывала выдержка. – И не просто умер, а был убит. И заклинание «Последней воли»…

– Я все понимаю, – невозмутимо перебил его гном, – но данные обстоятельства ничего не меняют. Арендованный у нас сейф может открыть либо тот, кто его и арендовал, либо, в случае его смерти, наследник.

– Или представители властей по требованию, – парировал сыщик.

– Или так, но у вас должна быть соответствующая бумага за подписью начальника городской стражи и мэра.

Минк разве что не взвыл.

– Вы что, не понимаете, что произошло убийство. И убийца может уйти безнаказанным…

– Я очень сожалею, но все, чем могу вам помочь, – это посоветовать скорее обратиться за разрешением к начальнику стражи и мэру. После предоставления этого документа он будет рассмотрен главой нашего банка и рода, и, если все будет в порядке, а я не сомневаюсь в этом, мы с радостью окажем всемерную помощь и поддержку следствию.

– Сейчас случится еще одно убийство, – поделился своим мнением Грым Златко на ухо. – Ставлю на Минка… – И более громко: – Может, этому… хм… славному господину более доходчиво объяснить, почему следует сотрудничать с дознавательской службой? – Он расправил плечи, и отчего-то вдруг показалось, что тролль занимает полкомнаты и даже потолки не такие высокие, как вначале представлялось.

Но по виду гнома нельзя было сказать, что это произвело на него впечатление.

– Не надо, – нехотя проворчал маг. – Мы же чтим дружбу между расами и договор о равноправии и взаимопомощи. – Скрип зубов был почти слышим.

– Вот именно, дружба между расами и договор о равноправии и взаимопомощи, – улыбнулся сотрудник банка. – И в соответствии с последним мы предоставим вам полный доступ к сейфу господина Жема, если вы принесете оговоренные документы.

Минк еще раз скрипнул зубами, развернулся и стремительным шагом направился прочь из комнаты, однако его остановили слова гнома:

– Кстати, господин сыщик! – Убедившись, что тот остановился, бородач довольно продолжил: – Вы не первый, кто интересуется имуществом господина Жема.

Волшебник развернулся на месте, на его лице было большими буквами написано: «И ты молчал?!»

– Были еще двое, – разве что не раздуваясь от гордости, поведал гном. – Два мага, если я не ошибаюсь. Один приходил с утра, другой – за пару часов до вас.

– И?!

– Что «и»? Они получили тот же ответ. Только я посоветовал им официально вступить в права наследия.

– Как они выглядели?! Сможешь описать?

– Конечно, – важно кивнул банковский работник. – Только сдается мне, что это была не настоящая внешность.

– Иллюзия?

– Против иллюзий у нас специальная защита стоит, – гордо и невероятно довольно ответил коротышка. – Но все равно ненастоящая то внешность была. Подправленная, так сказать.

– Почему ты так решил?

– Я хорошо разбираюсь в бородах, господин, – гном погладил свою более чем роскошную, почти до пояса, растительность, – и я вам точно скажу – у одного из

них она была накладная. Причем дерьмового качества. От-вра-ти-тель-но-го.

– Ага, а у второго?

Молодые маги, включая стоящего за стеной Калли, насторожились: Владигор носил бороду, небольшую, но все же.

– У второго, может, и настоящая, но вот грим и парик определенно наличествовали.

– А про грим-то ты как узнал?

– Я большой любитель сцены, с вашего позволения.

Дэй закашлялась, подавившись слюной. Грым радостно похлопал ее по спине, ему тоже надо было скрыть удивление. Златко едва удержал на лице вежливую мину. У Калли, хоть этого никто и не увидел, дрогнули уголки губ.

– И все же опиши их. Высокие, маленькие, худые… – Минк действительно был профессионалом: все, что мог, он из гнома вытащил. Один из тех, кто приходил по имущество Жема Воротника, был похож на описание Владигора: высокий, с небольшой бородой, мощного телосложения, впрочем, так выглядела минимум четверть мужского населения человеческой расы. Знаковых восточнолесских вышивок на его одежде гном не заметил, что не могло не радовать. Со вторым ситуация была еще хуже: среднего роста, среднего телосложения, с темными волосами, в дорожной одежде невразумительного цвета, лицо почти полностью закрыто фальшивой бородой и волосами.

– Есть еще одна деталь, господин сыщик. – Гном, полностью удовлетворивший свою вредность, поглаживал усы и явно пребывал в отличнейшем настроении. – Наш клиент господин Жем попросил не простой сейф, а тот, который даже мы не сможем запросто открыть.

– То есть?

– Видите ли, у нас есть особо надежные сейфы, которые открыть можно только с помощью определенного ключа, назовем его так. Выглядит он как пластинка из

особого сплава черно-металлического цвета с узорами. У вас он есть?

Минк помотал головой.

– В таком случае рекомендую вам найти его. Без него мы сможем открыть сейф только через неделю-две работы. Впрочем, вам же еще надо получить разрешение от начальника стражи и мэра. – Гном усмехнулся сказанному, как хорошей шутке.

– А той парочке ты сказал про этот… ключ?

– Было такое…

Дознаватель явно еле сдерживался, чтобы не придушить представителя дружественного народа, однако ограничился излишне вежливой благодарностью. Так же попрощался и, чеканя шаг, наконец вышел из банка.

– Может, следует посмотреть вещи, что были при убитом? – предложил беззвучно присоединившийся к компании Калли.

– Именно, – поддержал его Златко. – Вряд ли воры позарились на такую пластинку.

Сыщик покачал головой:

– Я наизусть помню список его вещей. Ничего подобного там не было. Надо обыскивать комнату, которую он снимал. Только сначала заглянем ко мне на службу. Это гоблинское разрешение нужно достать в кратчайшие сроки. Будем надеяться, что шеф возьмет это на себя.

Какое-то время все молчали, про себя проклиная «дружбу рас и договор о равноправии и взаимопомощи», а также всех гномов и дурацкие правила, вместе взятые. Правда, Грым не умел долго злиться. Бил морду, если было кому, а если не было, просто успокаивался. Вот и сейчас лишь усмехнулся и заметил:

– Зато мы теперь точно знаем, что в городе есть гномий банк. То-то Ивушка обрадуется.

Однако немедленно сообщить подруге о выполнении ее поручения не удалось, потому что, как только они появились в здании сыска, события закружились с новой силой. Пока Минк поносил «дружественную расу» в кабинете главного дознавателя, прибежал один из младших сотрудников и начал кричать о нападении на женщину, которая сдавала комнату покойному Жему Воротнику.

– Как у них тут весело, – пробормотал Грым.

Дэй демонстративно засунула палец в ухо и затрясла головой, будто ее оглушило от криков.

– А мне нравится, – сияя восторженными глазами, отозвался Златко.

– Кто бы сомневался, – не удержалась гаргулья.

– Не люблю, когда шумят, – высказался и эльф. – Это говорит о малой сдержанности, а значит, и таком же профессионализме. Разве нет?

Ему уже собрались ответить, причем все присутствующие, но тут дверь в кабинет главного дознавателя распахнулась, и из нее вышли трое сыщиков: начальник, Минк и тот молоденький вестник.

– О, и вы тут, – хохотнул первый из них, – причем живые! – Он явно уже знал это, просто вновь подчеркнул свое неодобрение той авантюры, в которую молодые маги ввязались. – Странно даже. Слышал, нашли свою подругу. Ну и ладненько. Только видите, какие дела теперь творятся. Разгромили комнату, которую снимал наш вредитель. Минк, бери эту веселую компанию, наших спецов и дуй туда. Хочу знать все, что сможете вытрясти из улик и соседей. Не может быть так, чтобы хоть какой-нибудь зацепки да не нашлось. А с начальником стражи и мэром я договорюсь. Коротышки совсем распоясались, развели бюрократию! Надо будет – и ключ этот к завтрашнему утру выкуют! Или я не я буду!

Бормоча что-то в том же духе, главный дознаватель вышел из приемной, а Минк кивнул своему «довеску» и сбежал вслед за начальником.

– На что спорим: я знаю, что он тут искал? – Грым оглядывал перевернутую комнату. Само помещение было небольшое, да и обстановка в нем не отличалась роскошью. Тем удивительнее было наблюдать царивший здесь разгром. Казалось, неизвестные подняли, перевернули, сдвинули и разбили тут каждую вещь. Даже подушки и те вспороли. До матраса единственной кровати дело не дошло. Очевидно, все же они нашли, что искали.

– Да что спорить? – пожал плечами Златко. – Не одни мы такие умные. Только он, кто бы он ни был, нас опережает.

– Ничего, не опередит, – откликнулся злющий, как гоблин, Минк. Он и несколько его коллег искали хоть какую-нибудь зацепку, которая более четко обозначила бы личность преступника. – Коротышки в банке оповещены, так что не пропустят никого к сейфу Воротника без нашего ведома.

– Вы уверены, что они, – гаргулья ехидно выделила последнее слово, намекая на недавнее поражение дознавателя в диспуте с гномом, – соизволят это сделать?

– Уже да, – прошипел дознаватель. – К ним отправился мой начальник. И поверьте, никуда эти недомерки не денутся, будут сотрудничать как миленькие. Насчет «выковать новый ключ к завтрашнему утру» я очень сомневаюсь, но большую лояльность я вам обещаю.

Калли с увлечением наблюдал за работой сыщиков, собирающих возможные улики, иногда задавал какие-то вопросы. Самое удивительное – на них отвечали. А вот сейчас он поднялся с одного колена, стоя на котором рассматривал что-то на полу, помолчал немного и, повернув к дознавателю и друзьям изящное лицо с задумчивыми глазами, уточнил:

– А вы думаете, что этот неизвестный преступник, или же преступники, наберутся наглости заявиться прямо в банк с этим краденым пластинкой-ключом?

– На их – или его – месте я бы так и сделал, – кивнул Минк, вновь пожирая глазами Светлого. Все-таки сколько изящества! Жаль, что не девушка. – Завещание или бумагу, по крайней мере такую, какая удовлетворила бы гномов, легко подделать. Это перед нами они выпендривались, а с клиентами будет другой разговор. В том случае, если у них окажется ключ. Гномы, хоть порой и

любят развести бюрократию, по-настоящему доверяют только своим собственным изделиям. Я подозреваю, что даже если они будут знать, что ключ держит убийца-маньяк, то пропустят его к сейфу без единого слова. Такая вот расовая особенность. Их изделия – это все, а жизнь, имеется в виду жизнь существа другой расы, – это такая, право, ерунда. Гномы, как и многие иные, думают, будто то, что случается с представителями других рас, с ними случиться просто не может. Очень распространенное и очень опасное заблуждение. Правда, мои рассуждения касаются тех случаев, когда власти не сделали официального предупреждения. Да и сейчас наши люди не позволят пропустить убийцу… или вора, в общем, любого, кто пожелает пройти к сейфу. Если он еще не успел обернуться, то именно так и будет. А я думаю, не успел, иначе мы об этом бы уже знали. Так что давайте…

В этот момент, вызвав у всех чувство, будто что-то подобное уже происходило с ними, в комнату ворвался молодой сотрудник сыска – тот самый, который принес известие об ограблении этого места, – и закричал. Четверка с факультета Земли синхронно вздрогнула, коллеги же юного дарования даже не поморщились. Наверное, не впервой.

Зато после его слов все завертелось по новой. Оказалось, что буквально в паре кварталов от этого места произошла магическая битва, причем не легкомысленная стычка, а с применением серьезного колдовства. Это было делом необычным: все-таки чародеи высокого уровня редко позволяют себе подобное поведение, тем более в городе, где их волшебство легко может привести к разрушениям и жертвам.

Почему-то ни у кого не возникло ни малейшего сомнения, что произошедшее связано с их делом. Как оказалось, интуиция не обманула. Сыщики сразу же определили:

– Тут была битва между убийцей Воротника и кем-то еще. Похоже, тем вторым, следы которого были обнаружены на месте убийства Жема.

– Точно?

– Первый – точно тот, кто пришлепнул Воротника, а вот второй… Возможны варианты, но, похоже, действительно тот, кто потоптался на месте убийства вторым, уж простите за каламбур.

– У меня есть только одно предположение, почему, вернее, за что они дрались, – поделилась идеей Дэй, оглядывая оплавленную в нескольких местах стену дома.

– Возможно, – кивнул Златко, на глаз прикидывая длину выжженного пятна на деревянной мостовой. Хорошо, что еще снег не сошел: у пожара меньше шансов, когда все вокруг сырое либо замерзшее. – А ты не думала, что второй мог просто мстить за этого Жема?

– За Жема? – Услышав этот разговор, Минк усмехнулся. – Вот уж не думаю. За таких редко мстят. Та еще была личность. Да и покровителей вроде не имел. Сам вертелся. Ставлю золотой против меди, что все, кто с ним был как-нибудь связан, только с облегчением вздохнут, узнав о его смерти.

– Да? – задумчиво произнес Синекрылый. – Значит, если он в своих «мемуарах» написал хотя бы про половину своих дел, это может быть опасно для многих?

– Вы просто читаете мои мысли, юноша, – поморщился дознаватель. – Как только прознают… Но те, кто мог это прознать через своих людей в страже, уже поняли, что в банк не пробиться. Только если Воротник действительно что-то невероятно серьезное нарисовал в своих писульках, или что уж там у него в гномьей ячейке лежит… Но даже если так, на какие-то действия в отношении банка они не решатся. Возможно, когда мы добудем содержимое этой заначки, кто-то попытается украсть его уже из здания сыскной службы. У нас, увы, были такие прецеденты, но мы уж постараемся, чтобы подобного не произошло. Думаю, сейчас все, кто может пострадать от записок Воротника, срочно уничтожают все улики. Ведь для любого обвинения нужны доказательства. Причем разнообразные и желательно полученные из разных источников.

– Занимательное должно быть чтиво, – пробормотал Грым.

Минк оглянулся на тролля и произнес:

– Шли бы вы, ребятки… к подруге. Все равно уже сегодня ничего не решится. Приходите ко мне завтра. Может, станет что яснее. Или какая-то новая информация всплывет. Если, конечно, ваш эльф вновь не проявит мастерство следопыта.

Все, даже другие сыщики, уставились на Светлого. Калли с абсолютно непроницаемым лицом покачал головой.

Пришлось подчиниться и отправиться на постоялый двор. Там их ждали Ива и Ло. Нужно было поведать им о событиях этого насыщенного дня, да и просто все обсудить.

Их увеличившаяся на одного вампира компания сидела в одной из комнат постоялого двора. Ужин был уже оприходован, а разговоры все не кончались. Друзья обсуждали сложившуюся ситуацию (впрочем, самые тяжелые мысли оставляя при себе), обменивались впечатлениями и делали предположения. Не обошлось и без рассказов о поездке сюда. Правда, в какой-то момент комната погрузилась в тишину. Каждый думал о чем-то своем, но мысли у всех удивительным образом сходились. Это молчание не тяготило, им приятно было находиться вместе. Однако Ива все же прервала его.

– Сегодня со мной произошла странная вещь, – поделилась она.

Грым, Калли, Дэй и Златко удивленно посмотрели на подругу. Что с ней могло случиться? Она же весь день сидела в этой самой комнате, разве что Ло приставал да лекарь приходил.

– Понимаете, – начала объяснять травница, – я случайно это обнаружила. Не хотела… Так получилось…

На лицах друзей отразилось нетерпение. Ло довольно закинул ногу на ногу, наблюдая за представлением. Он сидел рядом с рассказчицей и явно уже был в курсе того, о чем она пыталась поведать.

– Не знаю, как это объяснить…

– Ива-а-а-а, – прорычали остальные представители лучшей пятерки факультета Земли. Они отлично помнили, что таким образом Ива может изъясняться еще долго.

– Я…

– Лучше покажи, – мягко посоветовал Ло.

«Надо же, и от вампира бывает польза», – отразилось на лицах четверки друзей.

– Да, ты прав, – кивнула девушка и подняла вытянутую руку на уровне груди. Пальцы были расслаблены и немного дрожали. Сначала ничего не происходило. Даже лицо травницы ничего не выражало. Затем же приятели почувствовали легкое дрожание магии, причем никто из них не колдовал, да и Ива, кажется, не прикладывала никаких усилий. Было непонятно, откуда взялось это ощущение.

И вдруг за спиной Златко вспыхнули его роскошные синие крылья. Небольшие в этот раз, на пол-локтя шире его плеч, но полыхнувшие древней силой. Следующим был Калли. Вокруг него засияло белое свечение, как частенько бывало при использовании им заклинаний магии Жизни. Почти одновременно наполнился колышущейся тьмой воздух рядом с Ло. Эти три силы потянулись к вытянутой руке Ивы. Последней откликнулась магия Земли Дэй и Грыма. И все присутствующие чувствовали, что их стихии, оставаясь при них, связаны сейчас с травницей. Это было немного похоже на ощущение, когда они объединяли силы и отдавали их кому-то из пятерки, но все же отличалось от него. Связь явно была слабее полученного в итоге. Более всего удивляла та легкость, с которой Ива осуществляла это слияние.

– И… что это? – потребовал ответа не желающий самостоятельно разбираться в происходящем Грым.

– Не знаю… Вот так произошло сегодня днем… с лекарем и Ло, – призналась знахарка.

– Силы остаются при нас, нам не надо специально их вызывать, – начал перечислять особенности возникшей связи Златко. – Они будто сами тянутся к тебе, это не изматывает нас; мы все знаем, как тяжело и даже страшно отдавать свои силы другому при объединении магий. – Пятерка Земли синхронно поморщилась. – Ты пробовала колдовать такими… объединенными силами?

– Да, – чуть смущенно призналась Ива. – Получается очень легко и куда мощнее. Правда, сложные заклятия не удаются. И еще… страшно, слишком мощный поток энергии. И, Златко, я могу так брать силу не только из знакомых. От любого мага, кто окажется рядом и не защитится, как я думаю… – Девушка

прикусила нижнюю губу, опустив голову, но не перестала наблюдать за Бэррином.

– Как удобно, – буркнул Грым. – Ты уверена, Ивушка?

– Не до конца, но пару раз получилось… Я тренировалась… на магах, что ходили мимо моих окон. Если они задерживались ненадолго, то удавалось тянуть силу. Правда, недолго. Но не потому, что не могу больше… Я просто побоялась… возможных последствий…

– Просто диву даюсь, – покачал головой Калли.

– Ивушка, ты становишься все опасней, – засмеявшись, похвалил тролль.

– Да уж… – Златко выглядел оживленным и обеспокоенным одновременно. – Возможно, это временно, но в любом случае нам подобное приобретение на пользу. Ты тренируйся, но осторожно, и надо хорошенько обдумать, как эту новую способность применять. И что вообще это значит…

Утром же Златко, Калли, Грым и Дэй вновь отправились в сыск. Ива под присмотром Ло осталась дожидаться лекаря. На взгляд гаргульи, оба выглядели слишком уж довольными этим фактом, но пропустить очередное расследование, затеянное Синекрылым, Дэй не могла даже ради каверзы.

Когда молодые чародеи пришли в контору к дознавателям, оказалось, что Минк уже куда-то умчался, однако не забыл и про них. Оставил адрес, куда им следует направиться.

Загвоздка была в том, что город они еще не успели изучить досконально, а на бумажке – только название улицы и номер дома. В сыске юным чародеям указали общее направление. Впрочем, там они и не стали особо расспрашивать, вполне справедливо опасаясь нарваться на замечание. Мол, если уж взялись играть в сыщиков, то и улицу ищите сами. Как бы там ни было, немного поплутав, ребята вышли на вполне приличную улочку с нужным названием. Дома тут были двух-трехэтажные и довольно аккуратные. Конечно, многим требовалась покраска и ремонт, но все же они выглядели хоть и небогато, но

уютно.

– Как вы думаете, что Минк забыл в таком местечке? – поинтересовался мнением друзей Грым. – И уж тем более зачем здесь мы?

– Придем – узнаем, – пожала плечами Дэй, вертя головой и отмечая для себя некоторые интересные детали, например, балкончик с литой узорчатой решеткой, горшки, в которых в теплое время года росли цветы, вывеску булочной.

– Уж больно тихо тут, – продолжил свои размышления тролль. – Даже скучно.

– Зато это идеальное место, если не хочешь афишировать своего присутствия в городе, – заметил Златко. – Я имею в виду, что постоялые дворы и доходные дома всегда на виду. Там и публика соответствующая. Такая многое знает, многое видит. А тут…

– В основном пожилые дамы и добропорядочные среднего достатка семьи, – подхватил его мысль Калли, который зорким взглядом подмечал в окнах названных граждан или как-то иначе определял основные категории местного населения. – Наверняка тут сдают пару комнат. Только абы кому вряд ли.

– Деньги, приятное впечатление и относительно высокий статус потенциального жильца – и любой почтет за честь… – Бэррин прервал сам себя и сосредоточенно начал разглядывать какую-то точку впереди. – Вы думаете о том же, о чем и я?

– Именно, – кивнул эльф.

– Маг, – поддакнул Грым.

– Владигор? – предположила Дэй.

– Вот и посмотрим. Его-то вещи мы должны узнать. Наверное.

Однако этого не потребовалось.

Когда друзья вошли в комнату, в которой уже находились Минк и двое его коллег, первое, что они узрели, был… шуш.

– Щапа! – не удержался Златко.

Зверек, ощетинившись и зло шипя, сидел на какой-то сумке в углу комнаты, явно не зная, куда драпать. Окно закрыто, а к двери не подобраться: тут же не было таких удобных и нежно любимых им и гаргульей балок. Мимо людей же он боялся бежать. И вполне справедливо: магия поймала бы его очень быстро.

Увидев знакомые лица, шуш так обрадовался, что взвизгнул и, растеряв весь страх, бросился на руки к тому из них, кто шел первым. Синекрылый еле успел его подхватить.

– Щапа! – Юноша радостно прижал к себе зверька, поглаживая и тиская. – Ты ли это?

Шуш уже тянулся к руке Дэй, попискивая и так откровенно радуясь им, что умилились почти все.

– Я так и думал, что вас он признает, – довольно хмыкнул Минк, подходя к сумке, на которой держал оборону шуш. – Из-за нее и не стал колдовать, чтобы его обездвижить, вдруг тут что-то магическое есть. – Чародей порылся в торбе. – Ничего интересного. Обычные дорожные вещи. Вы можете подтвердить, что это вещи вашего преподавателя?

Молодые маги пока были заняты Щапой, который, как всегда, виртуозно притягивал к себе всеобщее внимание. Вот и сейчас разве что не прыгал на руках Бэррина. Пищал, не умолкая ни на секунду, явно ябедничал, мол, злые люди обижают бедную зверушку, напрашивался на ласку и никак не хотел отпускать от себя тех, кого считал своими.

– Натерпелся страху, – пояснил Златко дознавателю. – Он вообще-то не очень пугливый, но, наверное, вы его серьезно потрясли.

Тут Щапа нервно дернулся, отчаянно начал вырываться из рук юноши. Как только тот расслабил их, давая шушу свободу действий, зверек влез на плечо

Синекрылого, потом прыгнул на Грыма, который был выше, и стал рассматривать что-то за троллем. Писк повторился вновь, уже с новой силой.

– Что с ним? – поразился кто-то из сыщиков.

Шуш тем временем вернулся к Златко и требовательно вопросил:

– А-э-у?!

– Ищет Иву, – пояснил Калли.

Зверек вздрогнул и уставился уже на эльфа. Тот протянул руку и успокаивающе погладил Щапу по голове.

– Не волнуйся, она ждет нас на постоялом дворе. С ней все хорошо. С Ивой все хорошо, – повторил Светлый на всякий случай с именем.

Шуш недоверчиво или, скорее, опасливо переспросил:

– А-э-у?

– Точно-точно, – утвердительно покивал Калли.

Щапа посмотрел на остальных, и те повторили движение эльфа. Шуш сразу успокоился и полез на руки к Дэй, желая всенепременно вылизать ее ухо. Девушка засмеялась и позволила любимцу все, что тот хотел, а Синекрылый тем временем прошелся по комнате, заглядывая в сумки и шкаф.

– Шуш принадлежит нашему преподавателю, да. – Юноша решил, что выгораживать Владигора не имеет смысла. Щапа и так с головой их выдал. Тем более против учителя почти нет никаких улик. Мало ли почему он в Лексе оказался? – Остальное, как вы и сказали, слишком стандартное. Разве что Иве показать, она лучше должна знать. Она же его ученица, непосредственная, так сказать.

– Мы нашли в камине остатки сожженной одежды, – будто невзначай заметил Минк. – Думается мне, он сжег ту одежду, которая слишком сильно пострадала в

магической битве. Или заляпана кровью.

Компания молодых чародеев застыла, одновременно посмотрев на говорившего. Златко вздохнул:

– Об этом нам неизвестно. Как и о других делах нашего преподавателя. Но я уверен, что он не может быть замешан ни в чем противозаконном.

Слова Синекрылого, как и тон, были очень убедительны, однако никто ему почему-то не поверил. Но свою позицию они обозначили. Какое-то время Минк сверлил их взглядом, потом досадливо переключился на изучение вещей. Молодым волшебникам заняться было откровенно нечем. Дэй вообще обняла шуша и уселась с ним на подоконник, поглаживая зверька и разговаривая с ним. Парни еще немного послонялись по комнате, получили пару замечаний от раздраженных сыщиков и в конце концов застыли не так далеко от гаргульи.

Калли и Златко что-то обсуждали, когда Грым, почесав маковку и потерев шею, вдруг произнес странно задумчивым голосом:

– Я вот думаю, если ключ-пластинка все же у этих неизвестных… В лицо их никто не знает. Они же могут попасть в банк к другим сейфам, тем, что находятся рядом с им нужным…

Застыл даже Щапа.

В следующий миг все они уже бежали к банку. Шуш из солидарности тоже азартно перебирал лапами, сидя у Дэй на плече. Ему очень нравилась новая игра. Смысл непонятен, но весело…

– Ива?! Что ты тут делаешь?! – Златко даже опешил, с трудом останавливаясь. На него тут же налетел Грым, даже не подумав извиниться, а только хмыкнув. Застали они девушку в первом зале банка гномов.

– Ну как… – растерялась травница. – Деньги же нам нужны, а вы вчера ска…

– О, и упырек тут! – В помещение вбежала Дэй, которой пришлось пропустить парней, мчавшихся с изяществом тарана.

И тут раздался восторженный писк: Щапа увидел Иву. Гаргулья еще не успела остановиться, как он уже прыгнул на знахарку.

– Щапа!!! – Чародейка успела-таки его поймать, чем спасла свою одежду от острых коготков. – Но как…

– Потом! – махнул рукой Синекрылый, поспешив догнать уже умчавшегося дальше Минка.

Ло придержал подругу за талию, заставляя ее переждать, пока четверка этих сумасшедших, а также господа дознаватели пробегут мимо, и только потом они последовали за ними. Противостоять любопытству парочка влюбленных не смогла.

Щапа все это время так увлеченно вылизывал лицо и левое ухо Ивы, что вампир почувствовал укол ревности.

Минк же в этот момент без всякого почтения к «дружбе между расами и договору о равноправии и взаимопомощи» тряс вчерашнего гнома за грудки. Это было нелегко, так как сотрудник банка хоть и был ниже ростом, но при этом раза в три шире дознавателя. Однако такие мелочи сыщика мало волновали. Перед стремлением ревнителя порядка выполнить свой долг объективная реальность пасовала.

– Тебе что, непонятно, недомерок ты бородатый, что могут еще люди, да и гномы, между прочим, погибнуть?! Учти, эти души будут на твоей совести!

– Да что вам надо?! – возмутился гном подобным обращением. – Не пущу я вас к сейфу! Я уже…

– Как можно пройти к нему, если ты не сотрудник банка?! – подскочил Златко и с ходу ввязался в разговор.

– Думай, бородатая твоя голова! – рявкнул Грым, упираясь обеими руками в стойку, отчего на полированной деревянной поверхности начали отчетливо проступать следы его ладоней. – Ты хочешь, чтобы кто-то из ваших на тот свет отправился по твоей милости?!

– Подумайте, вот сейф. Где он? Кто рядом может оказаться? – Калли в этот раз не смог спокойно стоять за стеной.

Гном переглянулся с еще двумя прибежавшими на шум коротышками.

– Сейфы клиентов стоят в специальных помещениях, – начал тот, с кем сыщики и играющие в них уже успели пообщаться. – Туда даже наши сотрудники не ходят…

– Кроме случаев, когда ведут туда клиента, – поддакнул другой гном.

– Старых или новых… – хрипло, пораженный догадкой, продолжил третий.

– Гоблин! – раздалось сразу с нескольких сторон.

– Сегодня были новые желающие завести сейф? – заорали Златко и Минк одновременно.

– Да… Двое… – еле выговорил второй бородач. – Я их как раз оформлял. Один полчаса назад пришел, а другой чуть позже. А к сейфам… первого повел Хрок, а второго – Медрос.

Минк разве что не взвыл.

– И ни один их них не выходил?

В тот момент, когда гномы отрицательно замотали головами, раздался оглушительный взрыв. Даже крепчайшие стены этой цитадели затрясло. Со столов попадали всякие мелкие вещицы, Щапа испуганно запищал, Ива вскрикнула. Все остальные дернулись, и чей-то мужской голос ахнул.

– Ведите давайте!.. – Минк прибавил еще несколько нелицеприятных, но таких искренних обращений. – Нет, похоже, ваших Хрока и Медроса в живых, но вдруг еще кого-то можно спасти.

Больше гномы не медлили. Вмиг сорвались на бег. Один в зал, объяснять и успокаивать. Два других к двери в дальней части помещения. Минк с коллегами и молодыми волшебниками бросились за ними.

На первый труп они наткнулись, пробежав уже достаточное расстояние. Из-за извилистости похожих один на другой коридоров казалось, что плутают они очень долго, хотя на деле не могло пройти и нескольких минут.

Убитый гном сидел у стены и выглядел так, будто ни с того ни с сего решил отдохнуть на полу. Может, сердце прихватило, может, перепил. Кровь стала заметна, только когда бегущая компания оказалась совсем близко.

– Хрок! – воскликнул кто-то из гномов.

– Ему уже не поможешь, – рявкнул Минк, но не стал тянуть за собой оставшегося рядом с погибшим бородача. – Там еще один и те, кто это учинил!

– Они выдали себя за новых клиентов, – на ходу объяснял Иве с Ло, да и себе тоже Златко. – Гномы повели их к сейфам. А оные не могут находиться друг от друга на слишком большом расстоянии. И когда провожатый уже стал не нужен, то…

Их компания завернула за какой-то очередной поворот, и впереди резко затормозили.

– Там комната с сейфами, – пояснил кто-то.

Напряжение сковало каждого из присутствующих. Щапа прижал уши к голове. Маги засверкали заклинаниями на кончиках пальцев. Минк оттеснил плечом Бэррина и гнома, переглянулся с коллегами и по какому-то незаметному для молодых чародеев знаку впрыгнул в комнату. Другие сыщики, пригнувшись, последовали за ним.

Невольные зрители почти окаменели, ожидая появления всплесков магической энергии и шума битвы. Через полминуты стало ясно, что ничего не происходит.

Зала была заставлена длинными рядами металлических шкафов разной ширины и формы. Но не это привлекло внимание. Совсем иное. В этом царстве камня и железа казалась чем-то исключительно неправильным кровь на полу и лежащем теле.

– Второй, – пробормотал Грым.

– Проклятье… – процедил сквозь зубы дознаватель, глядя, как рядом с убитым на колени падает тот, с кем он совсем недавно столь яростно ругался. – Проклятье!

Глаза у Минка не были особо выразительными, но сейчас в них ярчайшим образом вспыхнула только одна мысль – проклятье тому, кто так легко разбрасывается чужими жизнями.

И они снова бежали. Туда, где был еще один выход из залы. Около него стоял единственный, по крайней мере на первый взгляд, открытый сейф. Разумеется, пустой.

А еще было слышно, как где-то в этих бесконечных переходах идет бой. Именно такой, какой бывает, когда сталкиваются два чародея. Ощущение, возникшее от агрессивной магии, отдавало какой-то тянущей болью в челюсти и вызывало отчетливое желание оказаться отсюда как можно дальше. Но они упорно устремились вперед, ориентируясь уже даже не на слух, а на нюх, только не обычный, а чародейский. Впереди было так много колдовства, тут уж не ошибешься с направлением.

Почему-то в тот момент никто из них не подумал, что это может быть опасно. У них был численный перевес, хотя как маг никто из них не был особо силен. Но сейчас не это имело значение: азарт захватил всех. И любопытство. Молодых чародеев волновал еще один вопрос: каждый из них таил в сердце самые черные подозрения в отношении Владигора, и все они очень хотели их развеять. А сделать это можно было только одним способом: увидеть, кто же там сражается. Хорошо, если их преподаватель не имеет к этому никакого отношения, но даже если это он, то сперва надо услышать его объяснения, не так ли? Наверняка же

он за Иву дерется.

То, что они оказались совсем близко от места битвы, почувствовали все, стоило им свернуть в очередной коридор. Напряжение магии резко усилилось, равно как и шум. Обычно такой грохот мог возникнуть в двух случаях: если сражались совсем неопытные маги или если стили боя слишком различались. Хотя тут могли быть варианты, например, чародей просто любил звуковые эффекты либо так и не научился – или не считал нужным – гасить громкость. К тому же битвы волшебников часто сопровождались разрушениями. Правда, говорили, что по-настоящему сильные колдуны дерутся в энергетических полях, которые не затрагивают материального мира, но никто из здесь присутствующих не достиг уровня, позволяющего проверить верность подобных утверждений. Очевидно, сражающиеся тоже.

После узких и извилистых коридоров перед бегущими чародеями вновь открылась длинная и широкая зала. Она была заставлена чем-то, но из-за дрожащего воздуха и дыма разобрать что-либо не представлялось возможным. По той же причине две фигуры в центре помещения, находящиеся на расстоянии трех-четырех шагов друг от друга, были почти не видны. Лишь неясные силуэты, стремительно двигающиеся по незримому кругу. Пространство вокруг них искрило от магии – защитной и атакующей.

Ива уже привычно оказалась в зале последней. Не только потому, что ее оттеснили более быстрые и сильные. Во-первых, так уже было заведено в их компании, а во-вторых, ей ведь пришлось нести на руках Щапу. Он хоть и маленький, но не такой уж легкий, особенно когда бежишь сломя голову. Как только группа остановилась, звереныш забрался на плечо, очевидно, для лучшего обзора. И в этот момент шуш очень удивил травницу: дернулся и как-то очень нервно пискнул. Девушка не поняла, было ли это связано с узнаванием одного из дерущихся, или же он просто испугался боевой магии. Правда, до этого зверек редко ее боялся, но наверняка у него были причины опасаться. К тому же в реальном бою Щапа всегда умудрялся спрятаться, а сейчас был на плече у знахарки и пока не делал попыток вырваться или залезть за пазуху. А может, была иная причина?..

Травница увидела, что чародеи-дознаватели заученно выстроились на равном друг от друга расстоянии, сердито шикнув на учеников, и подняли руки для колдовства. Ива не знала, какое волшебство они хотели использовать, но вполне справедливо полагала, что для преступников, обладающих магическим даром, у

них что-нибудь да припасено.

Словно почуяв это, два противника одновременно повернулись в сторону новых участников событий. Как в этот миг было жаль, что лиц не разглядеть, лучшего ракурса ведь и не придумать! Однако узнавание явно не входило в планы дерущихся. Один из них – стоящий к группе студентов и дознавателей ближе – выкрикнул какое-то заклинание, и магия полетела в их сторону. Минк и его люди ответили какими-то заковыристыми словами, сорвавшими с их рук странное, незнакомое юным чародеям колдовство.

Два заклинания понеслись навстречу друг другу, что-то добавил еще и второй участник драки. Должное случиться в следующий миг предугадали все и одновременно. Златко вскрикнул, выкидывая вверх свое сильнейшее охранное заклинание. К нему тут же присоединился Калли, у него из их компании были лучшие защитные сферы. Минк отчетливо выругался, сплетая тоже какое-то подобное колдовство.

Но это уже было неважно. Потому что в следующее мгновение само здание, возвышавшееся над ними, начало проваливаться. Рушились стены, трескался потолок, грохот заполнил все. Со всех сторон посыпались камни и какая-то пыль.

Ива представила, как вся эта махина – это же не банк, это крепость, громадная глыба гранита, или что эти гоблинские гномы использовали для постройки, – обрушится на них, дробя кости, спрессовывая плоть… Жутчайшая смерть. Куда хуже, чем та, которую она так недавно переборола.

Заклинания пока держали, друзья и дознаватели пытались их укрепить. Травница как-то вдруг особенно четко увидела, сколько в этой защите недостатков. И главное – слишком мало в нее вложено сил. Она просто не выдержит всей той массы, что нависла над ними.

Щапа скулил на плече, в ужасе вцепившись в него коготками. И это будто послужило сигналом для начала действий травницы. Ива подняла руку, небольшое напряжение – и силы от друзей и сыщиков потекли к ней. Сначала никто этого не понял, потом все обернулись в ее сторону и с ужасом уставились на светящуюся ладонь девушки.

– Ива, что ты делаешь?!

Она не поняла, кто это сказал. Не давая сбить себя с толку, Ива подняла руку чуть выше, прищуренными глазами подмечая трещинки в защите. Магия с ее пальцев помчалась к ним, латая дыры и постепенно наполняя силой защитную сферу.

– Гоблин побери! – выговорил Грым, сообразив, что сотворила приятельница.

– Всегда мечтала это сделать! – Девушка повернула голову к друзьям и слабо улыбнулась.

Минк тоже понял, что так будет лучше. Чтобы держать заклинание, им потребовалось бы объединить силы, а это вряд ли бы получилось, так как вся группа никогда вместе не колдовала, а для удержания защиты нужно было куда больше сил, чем он с коллегами мог в нее влить. Студентам он пока не особо доверял: по крайней мере, собственная жизнь казалась ему слишком дорогой платой за проверку их знаний. Хотя если деваться некуда, то пришлось бы, но все же не хотелось. Был и второй вариант: чтобы каждый из них строил свое заклинание, когда чародейство предыдущего ослабевало, но это было очень опасно. К тому же кто-то мог ошибиться, и тогда прости-прощай, господа сыщики, настоящие и играющие в них.

– Удобная способность, – сощурившись, произнес Минк. Даже сейчас, в этой ситуации, он оставался дознавателем.

– И не говорите, – улыбнулась в ответ Ива.

– Долго так выдержишь?

– Я думаю, пока у вас, – она подчеркнула последнее слово, – есть силы.

Мужчине стало как-то неуловимо неприятно.

– Удобная-то удобная, – буркнул Грым, рассматривая, как вокруг за пределами их защиты пространство продолжало заполняться камнями и обломками чего-то еще. – Но как выбираться будем?

– Придется ждать, пока откопают? – предположила Дэй.

– А думаешь, нас откопают раньше, чем у нас иссякнут силы? – хмуро парировал тролль. – Да и будут ли? Сначала станут разбираться, кто виноват. Потом оценивать ущерб. Затем искать что, ну ладно, и кого спасать. Как думаете, там все осыпалось или это только нам так повезло?

– Мы в нижних ярусах, – пробормотал один из сыщиков. – Они могут решить, что тут никто не выжил. Но причину взрыва обязательно захотят узнать.

– К тому же существуют заклинания, определяющие, остались ли живые под обломками, – ответил ему второй из дознавателей, имена которых молодые маги так и не удосужились узнать.

– Все-таки это гномы строили. – Калли поморщился, но продолжил: – Обычно их строения не так легко обрушить. Наверняка верхние этажи пострадали куда меньше.

– Да какая разница, – разозлился Грым. – Мы же не можем сидеть и ждать, пока нас спасут. Надо самим что-то делать!

– Да что тут сделаешь?! – Гаргулья и сама думала так же, просто, злясь, ей легче было переживать неприятности.

– Вы можете послать сигнал, что мы здесь? – обратился Синекрылый к Минку.

– Боюсь, через защиту не пробьется, – подумав, ответил тот. – Но я попробую, конечно. Собственно, уже пробую.

Только сейчас Златко заметил, что дознаватель творит какие-то пассы.

– А может, как щитом попробовать? – Грым от усердия мыслительного процесса даже нахмурился. – Попробовать этой сферой бить вверх и так продвигаться?

Окружающие с ужасом посмотрели на тролля. Минк покачал головой:

– Защита не выдержит. При ударе может просто истончиться или дать трещину. Надо что-то иное придумать.

– А вы нас телепортировать не можете? – Калли посмотрел на дознавателя.

– Никто из нас в этом не силен. Да и опять же – надо сначала убрать защиту, чтобы выбраться из нее. Мы ее с перепугу слишком крепкую поставили. – Минк посмотрел на травницу. – Похоже, я не могу воспользоваться своей силой.

За последнее время было слишком много потрясений. Но это заявление произвело на редкость неприятное впечатление.

– Поясните, – почти угрожающе прорычал Бэррин.

Минк только хмыкнул в ответ на этот тон.

– Сила, с которой ваша подруга притягивает мою магию, слишком мощна, я не в состоянии ей противиться. Я могу, конечно, попытаться, но…

– Раньше такого эффекта не было… – обескураженно произнес Златко.

– То есть вы не можете отнять собственную магию? – одновременно с ним переспросила Дэй. И тут же сама попыталась это сделать. В глазах ее стоял разве что не ужас.

– Эй! – возмутилась Ива. – Не время для экспериментов, тебе не кажется? Я… сейчас попробую чуть ослабить контроль.

– Лучше не экспериментируй… Разве что чуть-чуть, – качнул головой Златко. – В любом случае это мы потом обсудим. Похоже, нам придется действовать с тем, что есть. То есть колдовать будешь ты, Ива.

Травница зло посмотрела на приятеля. В ее взгляде читалось все, что она о нем и его извечных идеях думает. Однако тем не менее произнесла:

– Скажи мне, что делать, и я сделаю.

Вот в этом и была главная загвоздка. Присутствующие крепко задумались.

– Какая дурацкая ситуация, – пробормотал один из дознавателей. – Обвал в здании, которое строили гномы.

– А вас не учили, что делают в случае, если попал под завал? – поинтересовался Бэррин.

– Мы просто городская служба дознавателей, – буркнули ему в ответ.

– Дэй? Ты же из гор.

– Я с гор, а не из-под них.

– Грым?

– Громче стучать и потихоньку разбирать завал со своей стороны. Если нет опасности, что обрушение продолжится.

– М-да… – Синекрылый почесал макушку, оглядываясь на Светлого и Ло. Последние несколько минут эльф о чем-то активно, но очень тихо шептался с вампиром. – Действительно дурацкая ситуация.

– Ива! – Через пару мгновений к ней со спины тихо подступил Калли, взял поперек туловища Щапу, по-прежнему цепляющегося за плечо травницы, и передал его Грыму. – Я правильно понимаю, над нами купол, но под нами тоже есть защита? Получается такая замкнутая полусфера. Все верно?

Девушка задумалась, проверила ощущения.

– Ты прав. Наверное, мы инстинктивно такую защиту поставили. Помнишь, нас ведь учили, что опасность может появиться и снизу. Поэтому и строим такие полусферы. А что?

– Ты чувствуешь вес камней или как?

В этот раз травница молчала дольше.

– Только вашу силу, и еще есть ощущения, которые неизбежны при удержании заклинания.

Им всем было известно все это: и напряжение, и какая-то особенная, сконцентрированная ясность ума, внутренняя собранность.

– Хорошо. Теперь вот что… – Калли успокаивающе и ободряюще погладил ее по плечу. – Ло будет тебя поднимать, а ты, главное, не теряй концентрации. Сфера должна подниматься вместе с тобой. Она выстроена так, что маг находится ровно в ее центре. Если маг двигается, не теряя связи с заклинанием, она перемещается вместе с ним. Обычно ее ставят и тут же отпускают, она рассчитана на определенное время и условия, да и постоянно поддерживать ее, учитывая перемещения заклинания вслед за «хозяином», слишком накладно. Сейчас условия другие: тебе приходится ее непрерывно подпитывать, и твоя связь с ней не разорвана. Значит, при твоем движении защита последует за тобой и, скажем так, поднимет заодно нас. Попробуем?

Знахарка немного подумала и уже кивнула, когда воспротивился Минк:

– Да вы что?! Если мы ее сдвинем, то просто погибнем! Заклинание не выдержит напряжения, ведь ему придется пробиваться через груду камней! Мы уже обсуждали это!

– Мы будем очень медленно подниматься. Удара не последует. Давление будет сведено к минимуму.

– Все равно! – Мужчина нахмурился и выглядел очень строго. Беда заключалась в том, что у дознавателя было маловато опыта общения с бесшабашными студентами. Практиканты, которых сыщику редко, но присылали, ему в рот заглядывали, и их он мог приструнить авторитетом и какими-то санкциями, с этими же молодыми людьми такой номер не проходил. – Нам элементарно не хватит сил на поддержание сферы. Давление на нее будет расти, а девушка хоть и концентрирует все наши силы, но они станут уходить, и придется вкладывать их все больше и больше. Подниматься долго, сколько мы выдержим? Скоро силы полностью иссякнут. Если мы останемся на месте, продержимся дольше. Нас должны откопать. Они же не могут не почувствовать столько магии в одном месте. Равно как и живых. Я уверен в этом. К тому же сможет ли девушка удержать заклинание при движении?

– Может, и откопают раньше, чем наши силы кончатся, – кивнул Калли. – А вдруг нет? Так и умрем, не сделав ничего? Мы будем очень осторожны, поднимаясь. Будем все готовы поставить свое заклинание. Что касается ваших сомнений, то, возможно, вы просто не знаете, что у Светлых эльфов и рожденных вампиров сил очень и очень много. Больше, чем у обычных магов. Кроме того, с нами потомок Короля Всех Людей. – Златко, приложив руку к груди, поклонился. – Его синие крылья – дар Короля. И они несут в себе огромный запас магии.

– Какие синие крылья? – пробормотал третий дознаватель.

– Сейчас их не видно, – улыбнулся эльф. – Кстати, почему? Вчера же сразу стало… В общем, это неважно. Давайте все же попытаемся. Просто попытаемся, – продолжил он. – Даже если мы немного продвинемся вверх, это существенно приблизит нас к спасению и облегчит работу тем, кто откапывает, я надеюсь на это, нас снаружи.

Как уже говорилось, Минку было очень трудно противостоять Светлым эльфам. И он подозревал, что молодому паршивцу это известно.

– Это огромный риск. Вы сознаете это? Если мы умрем, это будет на вашей совести.

Эльф будто не услышал. Впрочем, дознавателю можно было и не говорить данную фразу: самое ценное, чему, по мнению самого Калли, он научился у Златко, – осознанно брать на себя ответственность за принятое решение, зная, к каким последствиям оно может привести, и не бояться действовать.

Впрочем, в данный момент эльф об этом не думал, куда важнее было происходящее. Светлый вновь обратил внимание на травницу. До этого он стоял близко к девушке, но позади. Сейчас же оказался сбоку. Знахарка чуть повернула голову и посмотрела в синие серьезные глаза. Ей вдруг показалось, что она видит всего Калли, какой есть, без масок и защитных барьеров. А он именно таким и был – очень умным и серьезным. И это была не та серьезность, которую он обычно демонстрировал. В привычной жизни она представляла собой, скорее, спокойствие и сдержанность, которые свойственны его расе. И вот сейчас этот холодный разум и глубинное понимание всего происходящего, без создания иллюзий для самого себя, без паники или каких-то иных чувств, светились в дивных глазах.

– Ива, ты поняла, что надо делать? – Девушка кивнула, но он все равно пояснил: – Твоя задача – держать сферу. Если почувствуешь, что не можешь справиться, тут же говори. Ло остановится, или мы перехватим. Особенно важно – если начнется разрушение заклинания. Ты поняла?

– Да, Калли. Дай мне только немного сосредоточиться. Настроиться.

– Конечно, – кивнул Светлый. – Скажешь, когда будешь готова.

– Да. Только не смотрите на меня. Хоть пару минут.

– Как скажешь.

Все понятливо отвели взгляды. Очень трудно сосредоточиться на чем-либо, когда с тебя глаз не сводят. Ива вообще более всех остальных была подвержена смущению и сомнениям. Она не стала закрывать глаза, просто взгляд уже не улавливал материальных вещей. Они расплывались перед внутренним взором, давая возможность разглядеть плетение энергии перед собой и вокруг себя.

Знахарка рада была бы сказать, что уверена в успехе задуманного мероприятия, но не могла. Она предпочла просто не задумываться о таких вещах. Ее задача – следить за сферой. Держать ее, что бы ни случилось. Нет, не так – просто держать. Остальное – это проблемы остальных. Одно простое действо – и она не должна в нем ошибиться, отвлечься, не справиться. Она сделает все как надо. Будет думать только о нем, об этом действии, сконцентрируется на нем полностью.

Разум постепенно настроился на задачу. Возникло ощущение, словно от легкого мороза и ясного дня. Дня, когда все как-то особенно четко. Заклинание виделось до последней частицы, нити, узелка. Сейчас это ее вотчина, и тут был полный порядок. Ива любила идеально выполненные дела. Она еще не подозревала, но дар долины Таэца тоже приложил к этому руку. Попав в такие условия, когда приходилось постоянно бороться за выживание, он развивался семимильными шагами, делая свою хозяйку все сильнее, но не магически или физически, а за счет ее воли, умения концентрироваться на одной задаче, идти к цели, не путаясь в чувствах и не отвлекаясь.

– Готова, – прозвучало тихо, но очень четко.

– Молодец, – последовал такой же спокойный ответ Калли. Он не стал ей говорить, чтобы не боялась или что все будет хорошо. Эльф не считал это необходимым. Светлые немного иначе смотрят на утешение и поддержку, заключая их в слова лишь в особых ситуациях. И степень опасности на набор этих случаев не влияла.

Светлый взглянул на Ло, тот без слов подошел к Иве сзади, встал очень близко. Его руки привычно легли на ее талию: они так часто летали. На его вампирские способности новообретенный травницей дар не повлиял, так что оторваться от земли не представляло труда. Однако парень понимал: каждое его неверное движение может стоить жизни им всем. Если он будет подниматься слишком быстро, если дернется и собьет Иве концентрацию, если продолжит взлет, когда нужно будет остановиться, – любая мелочь… Одновременно было очень страшно, что их расчет не оправдается, а Минк окажется прав. Как же глупо все получится!

Руки вампира сжались покрепче, и пара оторвалась от земли. Ива была существенно ниже, но Ло решил, что не будет поднимать ее физической силой: летал он более плавно. Движение вверх было еле заметно. Не более чем на палец они приподнялись над землей. Все замерли в ожидании. Но ничто не произошло, очевидно, этого было мало.

Ло вдохнул поглубже и продолжил движение вверх. Еще пару мгновений ничего не происходило, но вдруг через прозрачные стенки защитной полусферы стало видно, как камни над их головами и по бокам зашевелились. Заклинание пока держалось. И вампир продолжил взлет. Сомнений быть не могло, полусфера двигалась, и они поднимались вместе с ней.

В какой-то момент стало не только видно, что камни сдвигаются, но и слышно. Было в этом что-то нереально ужасное. Разве этой груде булыжников есть куда убираться с их пути? Как такое давление выдерживает простое заклинание? Прозрачное, почти невидимое – хрупкая преграда между ними и всей этой толщей камней… Стало холодно и жутко. Мерзкий, липкий, почти ледяной пот потек по спине, с нереальной ясностью пришло понимание, как близко они к тому, чтобы все их глупости прекратились навек. Разве это расследование стоило таких жертв? Подумаешь, разрушенные телепорты и несколько трупов, им-то какое дело? Хотя… ведь это тоже были жизни. В том числе… и Иву они тоже могли не спасти. А сейчас она стоит, вернее, уже летит, такая холодная и

собранная, лицо сосредоточенное и спокойное, и в ее руках вся их сила и их жизни… А сама такая юная, совсем девочка… Как такой неопытной можно было доверить подобную задачу? В этот миг каждого из них охватила паника, желание закричать, потребовать, чтобы она прекратила, а Ло остановился, лучше они подождут помощи извне. Как попавшие в эту жуткую западню люди справились бы со своими эмоциями, неизвестно, потому что в это время произошло еще кое-что.

Ива была полностью сконцентрирована на своей задаче. Она тщательно следила за заклинанием. Движение вверх почти не почувствовала, зато ощутила, как нарастает давление на полусферу, как приходится вкладывать в нее все больше и больше энергии – просто для сохранения ее в целостности. Девушка видела, как силы уходят из друзей и невольных соратников, как их магия вливается в плетение заклинания, и вдруг поняла, что ее не хватит, и, если так пойдет дальше, их энергия банально закончится. Лоб знахарки невольно наморщился. Она судорожно стала искать выход. Почему-то не пришло в голову сообщить о возникших подозрениях друзьям. Возможно, боялась сбить концентрацию и тем самым погубить их всех. Но скорее, по другой причине: в данной ситуации только она могла что-то сделать.

В памяти девушки внезапно вспыхнула картинка из недавнего прошлого, когда они через подземный ход прорывались в замок Бэрринов. Она вспомнила, сколько синие крылья Златко тогда натворили дел, откинули врагов, образовав своего рода туннель, чтобы девушкам дать возможность спастись. Тогда травница, как и все остальные, думала, что это сила, с которой ничто не сравнится. Главное для синих крыльев Бэррина было наличие тех, кого надо защищать, и того, за что нужно сражаться.

И в миг, когда травница об этом подумала, колдовство стало менять цвет, прозрачные стены начали отливать синим. А сама знахарка особенно ясно ощутила силу Златко в магии, что проходила через нее. Ей показалось, будто заклинание укрепилось, но этого все же недоставало. Чужое волшебство бесшабашным азартом и жаждой биться, пока есть силы, подсказало травнице, что делать. Девушка не могла поручиться за правильность поступков, но холодный разум Бэррина в союзе с четкостью мышления, приобретенной после посещения долины Таэца, быстро разобрали плюсы и минусы и позволили принять решение. Ива сама не знала, как в этот момент ее мысли сходились с тем, что недавно ощущал Калли.

– Ло, – тихо и очень четко произнесла травница, – со всей возможной скоростью вверх.

Вампир не стал переспрашивать или сомневаться. Потом он придумал для этого множество причин, но в тот момент юноша просто знал, что так нужно. Подчинился не раздумывая.

Вместе с заклинанием и Ло вся группа понеслась вверх.

Сначала был испуг, чувство паники. Заложило уши. Начало сдавливать виски. А затем они увидели, как изменяется форма сферы. Она будто бы вдруг решила стать треугольником. Кто-то закричал. Стенки защиты двигались, продавливались. Казалось, вся тяжесть лежащих над ними камней давит на голову, виски, даже сердце. Мерещилось, что барабанные перепонки сейчас лопнут. Хуже всего был страх…

– Падайте! – Голос Златко перекрыл не только неожиданный шум, но и пробился сквозь панику. Синекрылый первым же подал пример, повалившись на полупрозрачный, отливающий очень знакомым цветом пол. Рядом буквально рухнули все остальные участники группы, кроме Ивы и Ло.

Им, пожалуй, было хуже всех. Травница отчаянно боролась за сохранение заклинания. Оно пожирало все больше сил, а от давления и напряжения начало мутиться сознание, вызвав мгновенную панику, еще больше затруднившую мышление. Знахарка упрямо цеплялась за одну-единственную оставшуюся мысль – убежденность, чувство долга, почти что инстинкт – держать заклинание.

Было очень больно. Ива не могла понять, откуда пришло это ощущение. В те ужасные мгновения каждый из них испытывал его и запомнил надолго.

Все закончилось совершенно неожиданно. Только что они в своей деформированной полусфере пробивались сквозь завалы камней и прочих обломков – как вдруг скорость резко увеличилась и пространство вокруг посветлело. Давление исчезло, стало легко-легко, и закружилась голова… Но не успели они прийти в себя, как случилась новая неприятность: из-за изменившихся условий Ива потеряла-таки концентрацию. Полусфера, вернее ее жалкие остатки, распалась, разлетелась в одно мгновение.

То, что они падают, первой осознала Дэй. О чем и прокричала, перевоплощаясь прямо в воздухе и тут же устремляясь вниз за самым тяжелым, Грымом, справедливо полагая, что больше никто не успеет. Схватила его сзади под руки, взвизгнув, когда его тело потянуло ее к земле. Яростно замахала крыльями, рыча сквозь зубы заклинания. Они двигались к земле, но куда медленнее, чем если бы падали. У тролля была хорошая реакция, и хотя в магии Воздуха он был не силен, но когда дело касается жизни, как-то очень быстро начинаешь соображать что к чему, а смекалка у Грыма всегда работала хорошо. Уже через несколько мгновений он не висел камнем в руках подруги, а существенно замедлял их снижение, превращая его в более-менее плавное.

Вторым сообразил Ло. Но они с Ивой все еще поднимались. Пришлось срочно тормозить и, крепко сжимая травницу, устремляться вниз, чтобы успеть подхватить хоть кого-нибудь. Им оказался Минк. Отчаянно ругающийся, но бесконечно благодарный.

Златко, как только осознал, что его крылья уже расплескались за спиной, метнулся к падающему Калли. Как только друг был спасен, Бэррин помчался к тому из дознавателей, который оказался ближе. Эльф не весил много, а вот человек, увы, да. Юноша выругался, чувствуя, что крылья-то вынесут эту тяжесть, зато руки могут и не справиться. Светлый хоть сам держался, а вот сыщика не удалось так удобно схватить, и сейчас весь его вес приходился на Златко. Колдовать же было почти невозможно. Он и так еле выдерживал. Оставалось лишь надеяться, что спуститься он сможет раньше, чем рука, на которой висел мужчина, откажет повиноваться. Синие крылья, распахнувшись широко-широко, размеренно двигались, их совершенно не волновали проблемы хозяина.

– Калли! – вдруг выкрикнул Бэррин.

То же увидел Минк. И уже пытался что-то сделать. Заклинание, призванное замедлить падение второго коллеги дознавателя, сорвалось с пальцев сыщика одновременно с той магией, что он отправил на помощь падающему эльф. Эффект получился потрясающий – человека так подкинуло в воздух, будто он наткнулся на невидимую пружину. Причем летел он, по милости горе-волшебников, вверх ногами. И, судя по высказываниям, сыщику это не особо нравилось.

Ива испытала отчаянное желание заткнуть Щапе уши, но по техническим причинам это было невозможно. Начать хотя бы с того, что тот пищал, сидя на гаргулье, куда перебрался с плеча Грыма, справедливо полагая, что тут надежнее. Калли, попытавшись исправить положение, ворчливо заметил: стоит ли этого охальника и хама вообще спасать. В ответ тролль и Дэй в один голос заорали, чтобы не смел губить такой источник перлов, его необходимо сохранить для человечества. Минк просто выругался.

Для кувыркающегося в воздухе без всякой поддержки мужчины самым печальным оказалось то, что скорость, с которой могли воспроизводить заклинания старший дознаватель и эльф, была одинаковой, из-за чего они несколько раз повторяли попытки плавно опустить его на землю, но их колдовство вновь сталкивалось, и бедолагу опять подбрасывало в воздух. После третьего раза ругань с его стороны прекратилась, сменившись жалобным поскуливанием. Оба участвующих в развлечении, то есть спасении, волшебника наконец сообразили, что делают не так, и начали выяснять, кому из них стоит действовать первым. А тем временем группа медленно снижалась…

– Упадет же… – как-то безнадежно произнесла Ива. Отчего-то сейчас она чувствовала себя абсолютно обессиленной.

Спорщики спохватились, и Калли сделал отвратительно изящный жест рукой, демонстративно уступая Минку возможность спасти коллегу. Что тот и сделал. Но лучше себя все равно не почувствовал. Когда имеешь дело с эльфами, такое частенько случается.

Внизу их встречали. Оказалось, банк обвалился не полностью. Пострадало одно крыло, да и то стены устояли, только перегородки осыпались. Ива потом еще долго недоумевала, через что же они так долго и с таким трудом летели. Неужели столь глубоко успели забраться?

Златко в это время думал о том, сколько все же людей погибло из-за драки тех двух магов в подвале. Ведь были же сотрудники, посетители. Или, может, их успели вывести? А также Бэррин гадал, выжили ли сами волшебники.

Как потом говорили, в живых даже их самих никто не ожидал увидеть. В лучшем случае надеялись найти тела. Но, к чести гномов и дознавательской службы, решили искать. Более того, с самой первой минуты уже работали над этим и

отступать не собирались. Когда же их группа вылетела из-под завалов, как пробка из бутылки с игристым вином, все опешили. Зато когда пришли в себя – так обрадовались! Спасшихся подхватили, тут же усадили, укрыли теплым и успокаивающим колдовством и принялись расспрашивать. Благо ни Златко, ни Грым, ни Дэй не испытывали потребности в отдыхе. Ива еще в воздухе почувствовала себя плохо. Более того, рана вдруг начала кровоточить, хотя еще вчера затянулась. Девушка страшно испугалась. Как и ее друзья, да и прочие соратники по несчастью. Ее тут же отдали на дальнейшее растерзание лекарям, те с каким-то особым увлечением начали ею заниматься. Рядом мучился тот невезучий, которого несколько раз подкинули в воздух Калли и Минк.

Мужчина и девушка сочувственно друг на друга посмотрели и синхронно вздохнули.

Ло поглаживал Иву по руке и улыбался, пытаясь отодрать от ее одежды примчавшегося Щапу.

В тот день компания молодых волшебников не узнала более ничего нового. Как и во все последующие. Минк пропадал сначала на развалинах банка, ругаясь по этому поводу с гномами. Друзей поначалу туда не пустили, правда, это мало чем помогло бородатым. Слишком многие из их неугомонной группы могли летать, так что наблюдать за работами сверху не составило труда. А через два дня Златко сумел договориться и с коротышками. Правда, толку это принесло мало. Гномы докопались до эпицентра взрыва, но понять, что же на самом деле тут произошло, так и не смогли. Ясно было, что дел здесь натворила магия: либо столкнувшиеся заклинания, либо мощное атакующее колдовство, об опасности применения которого в помещениях не зря твердят преподаватели в академиях волшебства. Но никаких более конкретных сведений добыть не удалось. Равно неизвестна была и участь истинных виновников несчастья. Они могли успеть телепортироваться. Или так же, как группа молодых чародеев вместе с дознавателями, создать защитный кокон, а потом потихоньку выбраться. Но доказательств в пользу их спасения или смерти не было ни единого. При таком взрыве от живой плоти действительно могло ничего не остаться. Но кто знает? Может, кто-то один сумел спастись. Или оба. А скорее всего, ни тот ни другой.

Минк был свято убежден, что такие, как Владигор, а он не скрывал своих подозрений в отношении учителя Ивы, так просто не умирают. Дознаватель не сомневался: этому проныре наверняка удалось выбраться и сейчас. Даже

устроил засаду на съемной квартире, где обнаружили вещи Владигора и шуша. Правда, надежд на успех мероприятия было мало. Минк подозревал, что комнату могли попытаться ограбить. В городе полно воришек. Не укладывалось в голове у дознавателя и то, как можно было оставить Щапу, ведь они с магом прожили не один год. Ива, указывая на это, начинала всхлипывать и утверждать, что Владигор только по одной причине мог не забрать маленького любимца. Грым цинично фыркал в ответ, заявляя, что такие, как ее учитель, задницей чуют, где жареным пахнет, и чем угодно могут пожертвовать, лишь бы не оказаться в мышеловке, а вещи… вещи можно достать, и, скорее всего, не в легальных лавках, ведь всегда легко найти тех, у кого языки при виде стражи не развязываются. Златко замечал, что их присутствие в городе не тайна уже ни для кого, да и шуша у них на руках видели не раз, так что за Щапу Владигор мог не волноваться.

Через несколько дней стало абсолютно ясно, что делать больше в городе совершенно нечего. Мол, пора и честь знать, а заодно перестать прогуливать занятия. Минк обещал дать знать, если появятся какие-нибудь новые сведения.

Компания нехотя собралась, и, попрощавшись со всеми, с кем успели за это время познакомиться, студенты отправилась обратно в Стонхэрм.

До весенней распутицы было совсем недалеко.

В этот раз путешествие прошло почти без приключений. Несколько драк на постоялых дворах, право, не в счет. К тому же их противники сами нарывались. Нечего под горячую руку голодным троллю и гаргулье лезть, и уж тем более задирать симпатичных юных магичек. Особенно если они путешествуют со своими вампирами. И та нежить, что встретилась по дороге в Кархиз, тоже не считается. Мелкая и совсем невразумительная. Правда, ее было много, но вспомним опять же про голодных Грыма и Дэй. Нет, есть они эту гадость не стали, но пар спустили. Немного.

В Стонхэрме их ждал гнев преподавателей (умело приглушенный красивыми песнями Златко и Калли о причинах их отсутствия. Никто им не поверил, но уж больно хорошо врали), гора неизгрызенного гранита науки и полное отсутствие Владигора. Не появился он и когда зазвенели первые ручьи, а по всем окрестностям стали распевать славу весне, и когда слабые лучики солнца

окрепли, высушив землю и заставив крестьян поторопиться с началом полевых работ. Расцвели пионы и сирень, а его все не было.

Златко под ужасающим нажимом пришлось поведать ректору и двум его ближайшим помощникам то, что произошло в Лексе. Допрашивали его долго и пристрастно. Не объяснили ничего, но потом друзья узнали об отъезде соратников Манхэма в неизвестном направлении. Не нужно было быть ученым, чтобы понять, зачем и в какие дали. Однако и по их возвращении новой информации у лучшей пятерки Земли не прибавилось. Даже если маги и узнали что-то, то им сказать не удосужились. В любом случае Владигор и после этого не появился, а его лекции распределили между другими преподавателями.

– Как вы думаете, жив он или?.. – однажды в один из тихих совместных вечеров в домике у девушек спросила Ива.

Никому не нужно было объяснять, о ком девушка говорила.

– Думаю, да, – первым отреагировал Грым. – И я не утешаю тебя, – хмыкнул он. – Я говорил и повторю: такие, как он, из любой передряги выберутся, да еще с наваром.

– А я не уверена, – покачала головой Дэй. Вот уж кто никогда не щадил ничьи чувства. – Если он жив, то почему еще не объявился? Не думаю, что для него проблема соврать что-нибудь правдоподобное.

– Ты его сразу в преступники записала, – невольно проворчала знахарка. – Может, он мне помочь хотел.

– Нет, – махнула рукой гаргулья, – я не уверена, что это неправда. Под «соврать» я имела в виду придумать благовидную и искупающую его грехи в глазах начальства причину отсутствия.

– Решил устроить себе внеплановый отпуск? – захохотал Грым. Всем было известно, что Владигор тоскует по своим прежним вольным дням, когда он топтал дороги этого мира. Он частенько тяготился положением преподавателя и сопутствующими этому статусу обязанностями.

– Не, вот так пропасть, даже без Щапы, слишком даже для Владигора, – покачал головой Златко. – Я не уверен ни в том, что он невиновен, ни в том, что умер. Но если он жив, то возможно и такое объяснение: телепорт из подземелий того банка был экстренный и Владигора занесло так далеко, что даже ему выбраться оттуда составит большого труда.

– Это куда это, к примеру? – заинтересовалась Дэй.

– На другие материки, – пожал плечами Синекрылый, – на острова… какие-нибудь дальние.

– С цыпочками из аборигенов, – не успокаивался тролль. – Тогда его точно еще долго не будет в Университете.

– Тебе бы только цыпочек… – начала было гаргулья.

– В другие миры, – продолжил дальше Бэррин, разом прекратив наметившуюся перепалку.

– А что, мог даже в другой мир попасть? – заинтересовалась Дэй.

– Думаю, да. Где-то я про такое слышал.

– Кошка – пример, – тихо произнес Калли.

– Но ее маг выкинул… Анкел, – возразила гаргулья.

Эльф повел плечами:

– Но возможно же…

Какое-то время заняла дискуссия на эту тему, мало что, впрочем, давшая.

– И все-таки, – нахмурилась гаргулья, которой порядком надоела предыдущая тема, – допустим, одним из тех разрушителей был Владигор. Но кто же второй?

Этот разговор велся уже не раз. Ответа на вопрос Дэй не было ни у них, ни у сыщиков славного города Лекса.

– Может, кто-то из Кошек или людей Анкела? – в сотый, наверно, раз предположил Бэррин. – Или вообще какой-то неучтенный маг, подельник этого Жема Воротника? – пожал плечами юноша. – Боюсь, правды мы так и не узнаем, – вздохнул Златко, и все поняли, что он говорит совсем не о других мирах или предполагаемой смерти Владигора. Нет, он имел в виду причастность их преподавателя к делу с Кошками.

– Кто знает, – мягко возразил эльф. – Тайное порой становится явным, а скрытое оказывается на поверхности. Годы многое обнажают.

Все немного помолчали, как часто бывало после высказываний Светлого.

– Щапа скучает, – негромко и даже сдавленно произнесла Ива в этой тишине. Шуш прижался к ней посильнее. Он и правда казался опечаленным, хотя еще минут пятнадцать назад весело носился по балкам.

– А ты? – Синие глаза Калли в упор уставились на подругу.

– И я.

Всадник на недавно купленной лошади с каждым часом все больше отдалялся от Центральных земель. «Ну ладно, – думал он, – я хотел изменить свою жизнь, я ее изменил».

Он даже не представлял, насколько прав. Теми же дорогами, лишь немногим позже него ехал еще один всадник. У него были внимательные глаза хищника и кошачьи повадки. Он вел охоту.

«Катерина будет довольна».

Часть вторая

Шкатулка с секретом

Камо грядеши?

Г. Сенкевич

– Ну отдай мне их… – ныл один из собеседников.

– Не-а, – смеялся в ответ другой.

– Ты же знаешь, я имею на них право!

– Ничего ты не имеешь. – Ответ прозвучал категорично, но произносивший это явно забавлялся.

– Это нечестно!

– Тебе ли говорить о честности?

– Между прочим, я всегда играю честно! – И это была правда. Просто своеобразная.

– Вот именно – играешь. – На этот раз слова прозвучали веско.

– Хочешь сыграть? – Первый явно оживился. В полумраке глаза разве что не загорелись. Красным.

– Не могу удержаться… – Теперь же в голосе звенела деланая печаль.

– На каких условиях? – Спрашивающий почти дрожал от предвкушения и азарта.

– Как обычно. – Им не нужно было обсуждать что-то более подробно. Они играли уже столько веков, что слова являлись, скорее, прихотью обоих, чем необходимостью.

– Отлично. По рукам!

– По рукам…

Сумерки накрыли Стонхэрм покрывалом иллюзий и тайн. Этот город любил их.

Дэй изнутри открыла дверь их с Ивой домика и посмотрела на порог. На верхней ступеньке лежало несколько писем и посылка. Гаргулья хмыкнула, подхватила все это и, возвращаясь в комнату, хлопнула дверью, оставив за ней мягкое солнце начала лета, сладкий манящий воздух, зелень травы и деревьев, ясную чистоту синего неба с пасторальными белыми облаками.

– Кто знает, что за новая мода – писать письма по поводу и без повода? – спросила гаргулья, не обращаясь конкретно ни к кому. Кто-нибудь да ответит, тем более что вся честная компания была на своих местах: Грым лежал на диване, Калли сидел на столе, Златко – в кресле, Ива же как раз вносила чай, а Щапа бегал по балкам.

Синекрылый оторвался от книги и посмотрел на добычу гаргульи. Эта мода действительно появилась совсем недавно. Но если в самом начале они буквально выхватывали письма у почтальона, в роли которого выступали либо один из университетских привратников, либо магические существа, иногда создаваемые по его просьбам жалостливыми преподавателями (корреспонденцию-то стали получать все разом), то сейчас их терпения хватало лишь на то, чтобы дождаться, пока Дэй прочтет имя адресата и отдаст вожделенные конверты кому требуется.

– Я думаю, это все из-за того нового романа, – поделился он. – «Роковое письмо». В этом произведении все только тем и занимаются, что пишут друг другу письма. Да и главная загадка сюжета, равно как и отгадка, содержится именно в письме.

– Ты же говорил, что не читал его, – фыркнула Дэй. Новомодный роман считался любовным и очень популярным, что, как известно, является не лучшей рекламой.

– Я решил идти в ногу со временем и ознакомился с ним. – Златко гордо задрал подбородок, не давая себя смутить. – И знаешь, мне понравилось. Великолепно закрученная интрига, необычная композиция, отличный язык и мешанина

времен и событий. В общем, есть за что зацепиться. Так вот, в этом романе действительно было очень много писем. Причем писали их и возлюбленные друг другу, и деловые партнеры, и просто друзья-приятели, сообщая, к примеру, о месте и времени встреч. Я все думал, какое же из них роковое? Кстати, там была очень забавная изюминка – на каждом конверте был свой рисунок, соответствующий основной теме письма…

– Спорим, любовные были в розовых конвертах и с сердечками, – не могла удержаться гаргулья.

– Или с голубями, – поддакнула Ива, протягивая чашки Златко и Дэй. Те кивками поблагодарили и вновь углубились в дискуссию.

Калли чему-то улыбался и молчал. Знахарка подошла к нему, передавая чашку. Улыбка стала благодарной. Какой же он невероятно обаятельный, когда хочет.

– Какие вы… язвительные, – хмыкнул Бэррин, сделав первый глоток. – Нет, любовные письма на конвертах имели изображения бобров как обязательный атрибут. – Синекрылый некоторое время любовался на недоумение на лицах собеседниц, как и остальных присутствующих. – Впрочем, бобры в описываемом мире означали примерно то же, что у нас голуби.

Ответом ему был дружный смех.

– Да-да. Интересно, почему бобры? – задал он риторический вопрос.

– Они живут всю жизнь постоянными парами, – был ответ хором. Даже Дэй это знала.

– А как обозначались письма между друзьями? – поинтересовалась Ива, усаживаясь на том клочке дивана, который не занимала туша тролля.

Златко как раз взял протянутое гаргульей письмо и показал его травнице. В верхнем правом уголке его красовался довольно небрежно выполненный рисунок с двумя щенками.

– Собаки – лучшие друзья. Правда, такое обычно говорят про отношения хозяина и пса, – задумчиво произнесла Ива.

Парень пожал плечами, мол, за что купил, за то и продаю.

– Похоже, эта мода захватила весь город, – хмыкнул Грым, принимая одновременно от Ивы чай, а от Дэй письмо. На его конверте были нарисованы две пивные кружки. – И народ уже принялся фантазировать, – засмеялся он. – Как вы думаете, если даже собутыльники начали слать письма, то что же будет дальше?

Все посмеялись, почти одновременно вскрывая свои конверты. Каждому из них пришло по письму. Надо сказать, новая традиция всем очень нравилась. Было в этом что-то невероятно приятное и интригующее, модное и традиционное одновременно.

– А у меня от клиента, – поделилась Ива, откладывая письмо и дуя на чай, – а у вас? О, Дэй, а ты, похоже, обзавелась тайным и очень настойчивым поклонником, – захохотала девушка. – У тебя на конверте бобры!

Гаргулья сообразила, что эта проклятая картинка видна всем заинтересованным.

– Нет, все-таки эта мода не так хороша, как кажется, – пробурчала она. – Раньше надо было следить только, чтобы содержание не стало достоянием гласности, а теперь все любопытствующие видят, о чем ты читаешь.

– Это тот же самый? – сочувственно спросил Златко.

В последнее время Дэй постоянно приходили эти письма. Кто-то неведомый рассыпался ей в комплиментах и намекал на свой безусловный интерес. Иногда с письмами приносили сладости и цветы. В общем, ухаживали по всем правилам. Если не считать того, что неизвестный поклонник не называл своего имени и не предлагал встречу. Сначала гаргулья жутко злилась. Она относилась очень агрессивно к тем, кто норовил посягнуть на ее сердце. Но текст коротких писем был вполне приличен и весьма приятен, а подарки удивительно подходили под ее вкус. Время шло, а неизвестный так и не открывался. Даже написать ему в ответ не было никакой возможности – обратного адреса он не указывал, да и проследить письмо не удавалось. Постепенно негодование Дэй сменилось

вполне понятным любопытством. И если сначала девушка яростно отвергала саму возможность свидания с этим «кем-то», то сейчас склонялась в пользу того, чтобы согласиться на него, лишь бы увидеть сего таинственного воздыхателя. Ребята посмеивались, говорили, что кто-то нашел подход к каменному сердцу гаргульи, и сами тихо умирали от любопытства.

Вот и сейчас на вопрос Синекрылого Дэй кивнула, а остальная компания ощутила злостный приступ этого не самого легкого чувства. «Да кто ж он такой?!» – подумал каждый из них.

– Может, он просто такой уродливый, что боится тебе на глаза показаться? – предположил Грым.

– Ты же не боишься, – рыкнула чародейка, – а уродливей тебя еще поискать надо.

– О, она его уже защищает! – заржал тролль. – Точно! Кто-то нашел верный путь к сердцу нашей клыкастой!

– Да пошел бы! – отмахнулась смущенная и оттого разозлившаяся пуще прежнего гаргулья. – Тебе бы только позубоскалить!

– Мне кажется, это кто-то из знакомых, – предположила Ива. – Кто-то очень робкий.

Все удивленно посмотрели на травницу. Они давно уже привыкли, что среди магов робких не остается очень быстро, а в последнее время именно сокурсники составляли основную часть их круга общения.

– Или он просто увидел тебя… но не имеет возможности подойти познакомиться, – поправилась знахарка. – Вернее, стесняется.

– Быстрей бы уже решился, – пробурчала выведенная из состояния покоя Дэй. – Кстати, где твой кровопийца? – спросила она, дабы перевести тему. Несмотря на то что не так давно Ло с их компанией сорвался в погоню за Ивой, они много пережили вместе, убедились в его надежности, отношение гаргульи – по крайней мере, внешнее – к вампиру не изменилось. – Давненько я его с тобой

рядом не видела. Неужели ты поумнела и отшила его? – Судя по ее лицу, гаргулья сама не верила в такое, по ее мнению, счастье. – Или он все же тебя бросил?

– Не дождешься! – Ива показала подруге язык, нисколько не заботясь, как при этом выглядит. – У него, в смысле у вампиров, сейчас седмица… или две седмицы, я не поняла, каких-то празднеств. Или соревнований? Или празднеств по поводу соревнований… В общем, какая-то нерушимая вампирская традиция, и Ло обязан присутствовать там… ну где это все происходит. Он сейчас такой усталый приходит, что его хватает только на то, чтобы чмокнуть меня в щечку и не захрапеть прямо на лекции. Кстати, преподы явно что-то знают и не трогают его, хотя замечают, как он периодически спит у них на занятиях.

– Что нужно сделать, чтобы так вымотать вампира? – удивился Златко.

– По-моему, он тебе мозги пудрит, – стояла на своем Дэй. – Кувыркается с какими-нибудь шлюхами, а тебе лапшу на уши вешает. Дура ты, что слушаешь все это и до сих пор не послала его к гоблину.

– Я ему верю. Захотел бы гулять с другими – не стал бы скрывать. А по поводу вампирьих празднеств все правда. Я специально расспросила еще трех наших вампиров, ну тех, кто на старших курсах учатся. – Эта раса в Университете была мало представлена. – Так вот, они точно так же выглядят. Скажете, все по девкам гуляют? Можете мне поверить, просто… кувырканиями его так не вымотаешь.

– И все же интересно, что там с ним делают? – не унимался Бэррин.

– Если хочешь, я спрошу. Правда, он может и не ответить.

Ло частенько так делал, когда речь заходила о делах его общины.

Синекрылый, разумеется, согласился. Что ему еще оставалось, с его любопытством?

– Ладно, мы с Дэй сказали, от кого письма, а вы, парни, молчите, – с усмешкой перевела тему Ива. – А ну признавайтесь!

– Я уже сказал, – охотно поделился Грым. – От ребят из «Большого камня». У них какая-то грандиозная попойка. Зовут.

– Пойдешь? – поднял на него взгляд Златко.

Тролль пожал могучими плечами:

– Ближе к вечеру подумаю.

Первый курс приближался к концу. Они уже начали сдавать зачеты и экзамены, но в эти нежные дни самого начала лета выдалась достаточная передышка, чтобы немного отдохнуть. Да и проверка знаний у магов имела свои особенности. Все-таки практику они в основном уже отработали до автоматизма в течение года, а как правило, без понимания того, что делаешь, очень трудно колдовать, поэтому и теорию они представляли вполне отчетливо. Конечно, требовалось что-то повторить, что-то выучить заново, вызубрить то, что пониманию не поддавалось, но в целом все не выглядело таким уж ужасным. Больше нервов, чем действительных проблем. Уж этот вечерок, а возможно и два-три, они могли позволить себе погулять.

– Неужели не хочется? – подивилась гаргулья. Обычно уж что-что, а попойки и приравненные к ним празднества Грым не пропускал.

– Ты не поверишь, особого желания нет. Достал меня там кое-кто. Причем обидно так достал – ни морду набить, ни вышвырнуть.

– О! – подняла брови травница. – Это кто же такой уникальный нашелся?

Тролль поморщился:

– Да глупость какая-то! Баба одна!

– Гры-ы-ым! – захохотал Бэррин. – Ты теряешь хватку! Тебя умудрилась достать женщина!

– Хватит ржать, – без особой, однако, агрессии ответил тролль. – Ты бы видел эту бабу. Ростом выше меня, характером копия моя мама, а папочка у нее хозяин

этого самого «Большого камня». Сами понимаете, с ним ссориться особо не хочется. Именно там концентрируются слухи, да и большинство заказов для нашей братии. – В кабаке с таким названием заседали в основном тролли из наемников, то есть представители публики что ни на есть близкой Грыму. – А она на меня глаз положила. Серьезно так положила. Не на ночку-другую, а… ну сами понимаете… – Их непробиваемый товарищ выглядел таким обескураженным, что хотелось одновременно смеяться и утешать его.

– Боги, не думала я, что когда-нибудь такое услышу! – все-таки захохотала гаргулья. Правда, быстро утихла под яростными взглядами Синекрылого и травницы. – Не, дамский угодник ты наш, не ходи ты пока туда. Рано тебе еще жениться.

– И правда, зачем рисковать, – покачал головой удивленный Златко. – Сейчас повод хороший есть там не появляться – сессия, а потом можно будет что-нибудь придумать, как ее от тебя отвадить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shumskaya_elizaveta/zver-shkatulka-i-nemnogo-koldovstva

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить